

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Л.Ф. Недашковский

**ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ГОРОД НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕГО
ОКРУГА: УВЕКСКОЕ И ЦАРЕВСКОЕ ГОРОДИЩА**

Учебное пособие

**Казань
2017**

ББК 63.4(2)
УДК 904

*Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией Института
международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 7 от 26 апреля 2017 г.)*

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.Г. Ситдиков*
доктор исторических наук *Е.П. Казаков*

Недашковский Л.Ф.

Золотоордынский город Нижнего Поволжья и его округа: Увекское и Царевское городища. Учебное пособие / Л.Ф. Недашковский. – Казань: Казанский ун-т, 2017. – 80 с.

Данное пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по профилю «Археология». Пособие содержит тексты лекций, иллюстрации к ним и список рекомендуемой литературы. Пособие может быть использовано студентами при изучении курсов «Золотоордынский город и его округа», «Археология Золотой Орды», «Археология Нижнего Поволжья золотоордынского периода» и других археологических дисциплин.

© Недашковский Л.Ф., 2017

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017

ВВЕДЕНИЕ

В XIII в. в результате завоеваний Чингисхана и его преемников основная часть Евразии оказалась включенной в состав Монгольской империи. Северо-западная часть этих огромных территорий оказалась под властью потомков Джучи, старшего сына Чингисхана. В современной научной литературе джучидское государство обычно называется Золотой Ордой. Государство Джучидов простиралось от Дуная на западе до бассейна Оби на востоке и от Хорезма и Северного Кавказа на юге до Прикамья на севере. Во второй половине XIII – XIV вв. основные торговые пути, связывающие страны Западной Европы с Восточной Азией (иногда называемые «Великим шелковым путем») сместились на север и шли через территорию Золотой Орды. Это было связано с потерей европейцами старых торговых путей, проходивших через Ближний Восток, в результате полного поражения крестоносцев в Палестине в XII-XIII вв., а также с непрерывными войнами иранских Хулагуидов с египетскими Мамлюками.

Золотая Орда была одним из крупнейших государств средневековья (рис. 1), существовавшим во второй половине XIII – второй четверти XV в. В этот период наблюдался расцвет городов и ремесел, обусловленный протекционизмом ханской власти, а также мощный подъем торговли; имелось развитое сельскохозяйственное производство, специфические политические институты и социальные отношения. Золотоордынскую державу отличал высокий уровень развития монетного обращения, в том числе мелкого розничного торгова.

Значение археологических источников для изучения истории Золотой Орды трудно переоценить. Они являются не только самыми многочисленными, но и чрезвычайно важными, т.к. не сохранилось нарративных источников, созданных в Улусе Джучи, а имеющиеся сведения иноземных авторов по целому ряду вопросов весьма скудны. Именно раскопки нижневолжских

городских центров Улуса Джучи «создали золотоордынскую археологию и позволили реконструировать цивилизацию Золотой Орды»¹.

Улус Джучи имел две основные экономические составляющие: мир степных кочевников и оседлые сельскохозяйственные земли с городами. Средневековый город предполагал наличие округи, необходимой для обеспечения его продовольствием и ремесленным сырьем. Под городской округой нами понимаются близлежащие к городу территории, зависимые от него административно и экономически. Золотоордынский город и его округу важно изучать как необходимые, системообразующие элементы Улуса Джучи, тесно взаимосвязанные между собой.

Нижнее Поволжье являлось экономическим и политическим центром Улуса Джучи, средоточием всех торговых путей государства вплоть до его распада. Здесь был домен золотоордынских ханов, кочевали их ставки. С 40-х - 50-х гг. XIII в. начинается градостроительная деятельность золотоордынских ханов в Нижнем Поволжье. Как писал Г.А.Федоров-Давыдов, «Нижняя Волга, где строились новые города, представляла собой благоприятное сочетание удобных для земледелия пойменных низин, заросших лесом берегов реки и обширных степей, где можно было пасти огромные стада и вольно кочевать. К тому же, расположившись здесь, золотоордынские ханы держали в своих руках важную торговую магистраль всей Восточной Европы – Волгу. Именно здесь пути, ведущие с севера по Волге и далее по Каспийскому морю в Закавказье, Иран и Среднюю Азию, перекрещивались с караванными путями из городов Причерноморья и из Азака на восток, через степи Казахстана в пустыни Приаралья»². Наряду с только что основанными городами монголами активно использовались и старые города Среднего Поволжья и Хорезма, бывшие наиболее значимыми в течение всей второй половины XIII в. Но постепенно

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 4.

² Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 11.

новые, основанные самими Джучидами на Нижней Волге (где в домонгольское время не было традиций оседлости), крупнейшие города (рис. 2), а также их округа, начинают играть в золотоордынском государстве все большую роль.

К историческим особенностям золотоордынского города Нижнего Поволжья следует отнести отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений к городам, так как города возникли не в результате длительного предшествующего развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации Улуса Джучи, интенсивно строившей города во второй половине XIII – первой половине XIV в. В середине XIII в. в среде монгольской аристократии определились два подхода к организации властвования над покоренными землями. Первая группа знати стремилась сохранять кочевой образ жизни, периодически грабя оседлое население. Вторая группа планировала превратить оседлые земли в объект систематического налогообложения³. Именно второй группе аристократии, властвовавшей в Улусе Джучи, несомненно, принадлежала инициатива организации многочисленных городских поселений в Нижнем Поволжье, в местах кочевок ханской ставки. Города были необходимы золотоордынской знати как крупные центры ремесла и торговли, т.е. как источник предметов роскоши, многочисленных ремесленных изделий, обслуживавших потребности военного дела и повседневного быта.

Кроме того, к золотоордынским городам неприменимы некоторые « типовые » критерии определения городского характера памятника, например, наличие фортификационных сооружений – многие города Улуса Джучи, даже очень крупные, не имели их вплоть до междоусобицы 60-х – 70-х гг. XIV в. Ввиду этого к археологическим остаткам городов нами отнесены крупные по площади (а, следовательно, и по количеству жителей) поселения, имеющие

³ См. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 9; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - С. 29.

зафиксированные следы ремесленных производств и монументальной архитектуры.

О нижеволжском городе Золотой Орды известно крайне мало по письменным источникам, сообщающим лишь отдельные малозначительные данные, а о его округе исторические сведения вообще отсутствуют, поэтому все наши основные выводы основаны на данных археологии и смежных дисциплин.

Данное пособие посвящено проблеме становления и динамики развития крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и их округи. Путем изучения археологических и нумизматических материалов, их тщательного картографирования, анализа материалов музейных собраний, архивных фондов, ранее опубликованных источников предпринимается попытка уточнить хронологию памятников, выявить особенности их возникновения и охарактеризовать их население.

В исследовании золотоордынского города выделяется целый ряд значимых проблем, решаемых преимущественно усилиями археологов – этапы урбанизации в Золотой Орде, география и хронология городов, топография, типология построек, социальная структура, культура, быт и состав населения, вопрос о городской округе. Научное изучение проблематики золотоордынского города берет начало еще с трудов Ф.В.Баллода, опубликованных в первой половине 20-х гг. XX в. Он впервые показал широкое распространение городской жизни в государстве Джучидов и дал характеристику города в Улусе Джучи.

Проблемы городской топографии, социальной структуры, культуры и быта городского населения подробно изучены Г.А.Федоровым-Давыдовым, предложившим концепцию градообразования в Золотой Орде: образование города в виде группы аристократических замков, окруженных жилищами пленных-рабов, связь городов с деспотической властью ханов.

География городов Улуса Джучи, проблема их возникновения, типология жилых и мемориальных построек рассмотрены В.Л.Егоровым, предложившим периодизацию золотоордынского градостроительства.

Антропология городского населения и особенности его погребальной обрядности изучены Л.Т.Яблонским, показавшим социально-этническую структуру золотоордынского города.

Монументальное строительство было рассмотрено Э.Д.Зиливинской, осуществившей детальную классификацию мечетей, минаретов, бань и усадебных домов. Градостроительные традиции анализировались В.Г.Блохиным, который уделил особое внимание планировочной структуре города. Попытка проследить этнокультурные традиции и формирование основ материальной культуры города предпринята Ю.А.Зеленевым.

Таким образом, к настоящему времени достигнуты значительные успехи в осмыслении проблематики золотоордынского города, чего нельзя сказать об исследовании городской округи, сельских поселений, земледелия в степной зоне Улуса Джучи. В связи с тем, что проблематика золотоордынского города изучена достаточно хорошо в трудах Г.А.Федорова-Давыдова, его учеников и коллег, основное внимание в пособии уделяется городской округе и ее взаимосвязи с городами.

Мы проанализируем, с учетом хронологии и характеристики населения, все археологические памятники золотоордынского времени, располагающиеся не далее чем в 60 км (2-3 дня пути) от центров Увекского и Царевского городищ (рис. 3-5).

Глава I

УВЕКСКОЕ ГОРОДИЩЕ И ЕГО ОКРУГА

Памятники сгруппированы по типам: поселения, местонахождения, грунтовые могильники, курганы и курганные группы, клады монет и отдельные монетные находки. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис. 3) и в монографии⁴, где имеется их подробное описание.

Поселения.

Памятники рассматриваемого региона находятся в плодородной северной части степной зоны, на Правобережье Волги в этих местностях обильны дубовые леса.

Центральный памятник, Увекское городище (рис. 6), является крупнейшим поселением северной части Нижнего Поволжья. Увекское городище, отождествляемое с золотоордынским городом Укеком, располагается на южной окраине современного Саратова. Памятник имел укрепления в виде вала и рва, протянувшихся от горы Каланча к берегу Волги; в XVIII в. длина сохранившихся укреплений достигала 400 саженей. На Увекском городище еще в начале XX в. отчетливо выявлялись следы каменных построек золотоордынской эпохи, но из-за практически полной застройки городища планировка его в целом остается неясной. Численность населения города может быть оценена величиной в 9-10 тысяч человек. Денежное обращение в Укеке сложилось еще в XIII в., в отличие от многих других золотоордынских городов. Доля дирхемов 1266-91 гг. для Увекского городища составляет 10,6%, что в несколько раз превышает соответствующие показатели для других городов Улуса Джучи; доля серебряных монет Токты (1291-1312)

⁴ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 224 с.

также сильно завышена - 19,2% (от всех найденных дирхемов). Доля серебряных и медных монет 1312-1367 гг. на Увекском городище приблизительно такая же, как в Золотой Орде в целом, а с конца 60-х гг. XIV в. наблюдается стремительный упадок денежного обращения. Согласно нумизматическим и письменным данным, Увекское городище существовало с 50-х гг. XIII в. до 1395 г. Период наиболее активной жизни города, судя по нумизматическому материалу, занимает столетие с 70-х гг. XIII в. по 60-е гг. XIV в. На Увекском городище известны горны для обжига неполивной и поливной керамики, причем последние имеют самую раннюю в Золотой Орде датировку – начало XIV в., найдены литейные формы, различные ювелирные инструменты и бракованная продукция литейщиков. Антропологическая характеристика имеется лишь для семи погребенных в мавзолее, исследованном на Увекском городище в 1913 г., опираясь на нее можно заключить, что аристократы, проживавшие в золотоордынском Укеке, характеризовались монголоидностью с европеоидной примесью.

Расположение поселений можно определить как неравномерное. Практически все селища находятся по берегам мелких и крупных рек, большинство их тяготеет к Волге, причем лишь 16 (30,2%) из 53 поселений расположены на Левобережье Волги, а остальные 37 (69,8%) - на Правобережье; это, вероятно, объясняется большим количеством там источников воды - рек, ручьев и родников.

Судя по площади, занимаемой памятниками, можно предполагать, что в золотоордынское время преобладали мелкие (их 24, они составляют 45,3% всех выявленных поселений), с площадью менее 1 га, и средние (их зафиксировано 16, 30,2% всех поселений), площадь 1-7 га, селища. Крупных по площади памятников (более 7 га) всего четыре (7,6 %), причем один из них, Увекское городище (площадь более 205 га), бесспорно являлся крупным городом. Площадь трех других селищ - Хмелевка I (№ 29), Шумейка (№ 52) и Советское (№ 53) – приблизительно 65 га, 25 га и 60 га соответственно; эти поселения, на

которых зафиксированы остатки различных ремесленных производств, мы вполне можем рассматривать как города⁵.

Примечательно преобладание в округе Увекского городища мелких и средних поселений (в трех других рассмотренных нами районах Нижнего Поволжья преобладают крупные памятники): это свидетельствует об аграрном характере округа Укека, в которой на наибольшем количестве памятников известны находки земледельческих орудий, а также древнерусских и мордовских материалов.

Мощность культурного слоя известна у 20 поселений: у восьми селищ (№/№ 17-18, 24-25, 36, 43, 49, 53) она не превышает 40 см, еще для девяти (№/№ 4, 26-29, 37, 44-45, 47) составляет 40-80 см, у четырех оставшихся селищ (№/№ 15, 31, 33, 52) она достигает 100-150 см, мощность культурного слоя Увекского городища (№ 1) - местами более четырех метров. Эти данные, на наш взгляд, говорят о сравнительно кратковременном существовании большинства селищ - в течение нескольких десятилетий.

Из 53 известных поселений на 27 (50,9%), т.е. более чем на половине, зафиксированы материалы предшествующих эпох - неолита (№ 33), энеолита (№ 15), бронзового века (№/№ 1, 3-5, 10, 15, 19, 26, 28, 30, 31-35, 38, 41, 43, 48-50, 52-53), городецкого времени (№/№ 2, 4-6, 8, 15, 31-33, 39, 52) и раннего средневековья (№/№ 1, 52-53). На семи из них (№/№ 1, 19, 30, 39, 48, 52-53) есть слои XVI-XVIII вв. Эти данные убедительно свидетельствуют о расположении поселенческих памятников округа Увекского городища в топографически наиболее удобных для селищ местах, заселявшихся людьми как в более раннее, чем золотоордынское, так и в более позднее время.

Результаты статистической обработки самого массового материала с поселений округа Укека, - неполивной золотоордынской керамики –

⁵ Крупные по площади поселения, отнесенные нами здесь и далее к остаткам золотоордынских городов, имеют зафиксированные следы ремесленных производств или монументальной архитектуры (в подавляющем большинстве случаев – и того, и другого).

полученного в ходе разведок, мы имеем лишь с пяти памятников: Алексеевского городища (раскопки Т.А.Хлебниковой 1971 г.) и селищ Константиновка, Колотов Буерак, Хмелевка I и Широкий Буерак (работы автора 1995-1997 гг.). Однако на основании даже этой очень незначительной выборки можно сделать некоторые предварительные выводы. Так, например, можно утверждать, что нелощеная керамика (78,6% всей неполивной керамики) абсолютно преобладает над лощеной (21,4%), причем на поселениях Константиновка и Широкий Буерак (из всех пяти они являются наиболее удаленными от Укека) лощеной керамики в шурфах вообще не было найдено. Хорошо обожженная керамика (53,1%) ненамного превосходит посуду плохого обжига - с темной прослойкой в средней части излома (46,9%), что, очевидно, связано с особенностями местного (негородского) керамического производства, для которого не всегда оказывалось возможным достичь высокого уровня обжига керамики. Что же касается цвета неполивной керамики, то по имеющимся данным можно заключить, что преобладает коричневый (54%) цвет, затем идут красный (28%), бурый (9,9%) и серый (8,1%).

Определения остеологических материалов из разведок и раскопок 2000-2009 гг. имеются лишь для восьми поселений (№/№ 1, 19, 25-27, 29-30, 52). Материал из урочища «Подстепное» происходит из шурфа В.Г.Миронова 1989 г., а костные остатки с остальных памятников были получены в ходе наших работ 1994-2009 гг.⁶ Остеологические материалы раскопок автора происходят с селищ Хмелевского I (раскопы II-III, 2000-2001 гг., площадью по 32 кв.м. каждый, мощность культурного слоя 12-40 см), Широкий Буерак (раскоп I, 2001-2002 гг., площадь 96 кв.м., мощность культурного слоя 46-81 см),

⁶ Все остеологические материалы наших разведок были определены ведущим научным сотрудником, доктором биологических наук А.Г.Петренко, материалы раскопок 2000-2007 гг. определены в целом старшим научным сотрудником, кандидатом ветеринарных наук Г.Ш.Асылгараевой (Институт археологии Академии наук Татарстана), а материалы раскопок 2008-2009 гг. – научным сотрудником, кандидатом исторических наук Л.В.Яворской (Институт археологии РАН) которым автор приносит благодарность.

Багаевского (раскоп I, 2002-2003 и 2007-2009 гг., площадь 548,4 кв.м., мощность культурного слоя 33-93 см, раскоп II, 2006 г., площадь 64 кв.м., мощность культурного слоя 35-94 см), Колотов Буерак (раскоп I, 2002 г., площадь 60 кв.м., мощность культурного слоя 16-58 см) и Константиновского (раскоп I, 2006 г., площадь 64 кв.м., мощность культурного слоя 6-48 см). На раскопанных памятниках доля костей лошади сравнительно невелика; на селищах Хмелевское I и Колотов Буерак костные остатки мелкого рогатого скота преобладают над остатками крупного рогатого скота, противоположное зафиксировано для поселений Багаевское, Широкий Буерак и Константиновское. Сходная с первой группой памятников картина зафиксирована для Муромского городка, Билярского, Болгарского, Царевского, Селитренного, Азовского и Маджарского городищ, Билярских II и III селищ, а сходная со второй группой - для Джукетау, Водянского и Камаевского городищ, Бальнгузского III селища. Кости свиньи, кошки и диких млекопитающих зафиксированы лишь на селищах Широкий Буерак и Багаевское.

Мелкий рогатый скот был забит в возрасте 6-8 лет (1 особь), 4-6 лет (4 особи), 2,5-4 лет (6 особей), 2-2,5 лет (13 особей), 2 лет и старше (6 особей), 1,5-2 лет (1 особь), 1-2 лет (15 особей), 1 года (2 особи), 6 месяцев (2 особи), 4-12 месяцев (10 особей), крупный рогатый скот – 3-8 месяцев (2 особи), 1,5 лет (3 особи), 1,5-2,5 лет (2 особи), до 2 лет (1 особь), 2,5-3 лет (7 особей), старше 3 лет (2 особи), 3-4 лет (3 особи), 4-6 лет (3 особи), лошади – старше 4 лет (1 особь), 5-6 лет (1 особь), 7-8 лет (2 особи), 7-9 лет (1 особь), свиньи – 1-1,5 лет (1 особь), старше 2 лет (1 особь). Несмотря на немногочисленность приведенных материалов, основываясь на имеющихся методических разработках, можно утверждать, что на памятниках округа Увекского городища наблюдалась интенсивная мясная эксплуатация крупного рогатого скота с потенциально неустойчивым его воспроизводством. Судя по выявленным патологиям, крупный рогатый скот испытывал воздействие длительных и тяжелых физических нагрузок на конечности, а следовательно

использовался и в качестве тягловой силы. Мелкий рогатый скот обеспечивал население памятников мясом и шерстью. Лошади забивались уже после нескольких лет использования их в хозяйственной деятельности. Домашние курицы представлены 2 особями взрослых петухов, 8 особями молодых кур и 14-18 – взрослых кур; домашние гуси – взрослым и гусенком.

На поселениях Широкий Буерак, Багаевское, Колотов Буерак и Константиновское были найдены также и рыбьи кости⁷. Они принадлежат осетру или белуге, стерляди, судаку, окуню (?), сому и карповым. Судя по этим материалам, рыба - преимущественно представители осетровых, порой игравшие заметную роль в питании - употреблялась в пищу золотоордынским населением Укека и его округа, но, вероятно, не на всех поселениях, так как костные остатки рыб были зафиксированы в материалах раскопок всего четырех селищ, хотя изделия, связанные с рыболовством, были обнаружены на девяти поселениях центральной части Саратовской области (№/№ 1, 15, 19, 27, 29, 44-45, 51-52).

Судя по количеству мяса, которое может быть получено от одной особи различных животных⁸, в питании населения Укека и его округа абсолютно преобладала говядина, затем следовала баранина, конина имела меньшее значение, а заметная доля свинины (которая уверенно может быть связана с присутствием русского и мордовского населения) была зафиксирована лишь на поселениях Широкий Буерак и Багаевское.

⁷ Любезно определены профессором кафедры зоологии и общей биологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доктором биологических наук В.А.Кузнецовым. Кости птиц из наших раскопок 2001-2008 гг. были определены В.Н.Калякиным, кандидатом биологических наук, сотрудником кафедры биогеографии географического факультета МГУ.

⁸ Мы используем в подсчетах как условную единицу вес мяса, которое могло быть получено от одной овцы (около 30 кг). От одной особи крупного рогатого скота могло быть получено около 10 условных единиц (около 300 кг), от лошади – около 8,5 условных единиц (около 255 кг), от свиньи – около 1 условной единицы (около 30 кг), от белуги или осетра – около 2 условных единиц (около 60 кг). В подсчетах использованы данные о числе костных остатков.

Костей диких млекопитающих всего 20 (0,6% от общего числа определимых костей млекопитающих и птиц); эти данные, а также находки костей диких птиц, позволяют, однако, говорить, что охота играла вспомогательную роль в хозяйстве населения отдельных селищ округа золотоордынского Укека.

В процессе наших раскопок 2001-2003 гг. на селищах Багаевское, Колотов Буерак, Хмелевское I и Широкий Буерак были взяты пробы грунта для спорово-пыльцевого анализа, которые позволили составить таблицу стратиграфической корреляции поселений по палинологическим данным.

Местонахождения.

Из 23 известных местонахождений 18 (78,3%) располагаются на Правобережье Волги и лишь 5 (21,7%) - на Левобережье. На девяти местонахождениях (39,1%) отмечены материалы эпохи бронзы, а одно (4,4%) располагается на территории городецкого селища. Эти данные свидетельствуют об активном использовании этих удобных в хозяйственном отношении местностей еще в эпоху бронзы и в раннем железном веке.

Грунтовые могильники.

Здесь характеризуются лишь бескурганые захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 5 до 166 см.

Проанализируем суммарно данные о 209 захоронениях (если количество погребений исследователями указано не было, учитывалась минимально возможная величина) с известной ориентацией из грунтовых могильников рассматриваемой нами территории. В основу типологического описания захоронений положена ориентировка, внутри типов выделены варианты: в зависимости от наличия погребального инвентаря, гроба (подстилки и перекрытия), кирпичного склепа, кирпичного надгробия на поверхности, мавзолея, от конструкции могильной ямы (выделялись подбой и заплечики; в остальных случаях захоронения совершены в простых ямах). Были учтены все

сочетания указанных признаков. Если имеются данные о положении черепа и конечностей, это оговаривается внутри вариантов.

Тип 1 (40 погр.). Головой на запад.

В 22 случаях захороненные были ориентированы лицом на юг, в четырех случаях – на север, еще в двух – череп лежал на затылке (для остальных погребений данных нет).

Вариант А (23 погр.). Без гробов и без инвентаря. В четырех случаях кисти рук располагались на груди, в двух – на тазовых костях, в двух - кисть левой руки располагалась на тазу, а правой – на груди, еще в двух - кисть правой руки на правом плече, левая рука вытянута, в одном случае левая рука вытянута, а кисть правой располагалась у локтя левой, в другом - правая рука вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Б (4 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном из погребений кисти рук располагались на тазу.

Вариант В (11 погр.). В гробах (в пяти случаях - подстилка или перекрытие), без инвентаря. В одном случае правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу; еще в одном - кисть правой руки на тазу, а левой - на левом плече.

Вариант Г (1 погр.). С перекрытием и с инвентарем. Правая рука вытянута, кисть левой - на локтевом суставе правой.

Вариант Д (1 погр.). В подбье в южной стенке ямы, с перекрытием, без инвентаря; конечности вытянуты.

Тип 2 (64 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (14 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном погребении череп лежал на левой щеке, еще в одном - на затылке, в остальных - на правой щеке. В двух случаях кисти лежали на тазовых костях, для других зафиксированы различные варианты. Над одной из могильных ям было зафиксировано перекрытие из каменных плит.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем.

Вариант В (40 погр.). В гробах (в девяти случаях - подстилка и перекрытие), без инвентаря. В четырех случаях руки погребенных были вытянуты вдоль туловища, в остальных наблюдались различные виды положения рук (на тазовых костях, на груди). В трех погребениях череп лежал на левой щеке, в четырех - на правой, еще в двух - на затылке (для остальных данных нет).

Вариант Г (8 погр.). В гробах (в двух случаях - подстилка и перекрытие), с инвентарем. В пяти случаях руки вытянуты вдоль туловища, в двух - кисти на тазовых костях; в двух погребениях череп лежал на затылке, в одном - на правой щеке, еще в одном - на левой.

Тип 3 (11 погр.). Головой на юг.

Вариант В (2 погр.). В гробах, без инвентаря.

Вариант Н (2 погр.). В склепах с кирпичными выкладками на поверхности, без гробов и без инвентаря.

Вариант С (7 погр.). В мавзолее, в склепах без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов, с инвентарем. Лицом вверх; один из погребенных был захоронен в полусидячем положении.

Тип 4 (6 погр.). Головой на восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем.

Вариант В (1 погр.). В гробу, без инвентаря.

Вариант Г (2 погр.). В гробах (в одном случае - подстилка и перекрытие), с инвентарем; кисти рук - на тазовых костях.

Вариант М (1 погр.). В склепе без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу и с инвентарем.

Тип 5 (12 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант Н (1 погр.). В склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, без гроба и без инвентаря.

Вариант О (1 погр.). В мавзолее, без склепа, без гроба и без инвентаря.

Вариант П (1 погр.). В мавзолее, без склепа, без гроба с инвентарем.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в гробу, с инвентарем; конечности вытянуты.

Вариант С (1 погр.). В мавзолее, в склепе без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба и с инвентарем.

Вариант Т (3 погр.). В мавзолеях, в склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах и с инвентарем; лицом вверх.

Вариант У (4 погр.). В мавзолее, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности и с инвентарем. В трех из этих погребений были отмечены остатки гробов, в одном - подстилки. В двух случаях голова погребенного лежала на затылке, в третьем - на правой щеке, а в четвертом было отмечено захоронение в сидячем положении.

Тип 6 (7 погр.). Головой на север.

Вариант В (3 погр.). В гробах, без инвентаря; руки - вдоль туловища.

Вариант М (2 погр.). В склепах без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах и с инвентарем.

Вариант Н (2 погр.). В склепах с кирпичными вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря.

Тип 7 (69 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант А (18 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях руки вдоль туловища, в девяти - кисти на тазовых костях; в одном захоронении правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях, в другом - кисти рук находились справа от грудной клетки, в третьем - правая кисть находилась на груди, левая - на тазовых костях, в четвертом - правая кисть лежала на груди, левая рука была вытянута, в пятом - кисти рук располагались на груди. В десяти погребениях череп лежал на правой, в двух - на левой щеке, в двух - на затылке.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. Кисти рук - на тазовых костях; в одном случае череп лежал на правой щеке, в другом - на затылке.

Вариант В (25 погр.). В гробах (в одном случае - колода, в 19 - подстилка и перекрытие), без инвентаря. В восьми случаях руки вдоль туловища (в двух

из них одна кисть лежала на тазовых костях), в четырех - кисти обеих рук находились на тазовых костях; в двух захоронениях руки были согнуты в локтях, а кисти располагались у нижней челюсти, еще в одном - кисти рук лежали справа от грудной клетки. В пяти погребениях правая рука была вытянута, а кисть левой руки находилась на локтевом суставе правой; в двух захоронениях кисть правой руки лежала на груди, а левой - на тазовых костях, еще в двух - обе кисти находились на груди. В 15 случаях череп был повернут лицевой частью на юго-запад, в одном - на северо-восток, а еще в одном лежал на затылке (для остальных погребений данных нет).

Вариант Г (3 погр.). В гробах (в одном случае - перекрытие), с инвентарем. Череп в двух погребениях на правой щеке, в одном - на затылке. В одном случае кисть правой руки на груди, кисть левой - у локтя правой, в другом - правая кисть на груди, левая - на тазовых костях, в третьем - кисти обеих рук на тазовых костях.

Вариант Д (3 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, с перекрытием (в одном случае дополненном подстилкой), без инвентаря. Правая рука вытянута, кисть левой - на тазовых костях; череп повернут лицевой частью на юго-запад.

Вариант Е (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. Череп - на правой щеке, кисти рук - в области таза.

Вариант Ж (12 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в четырех случаях - перекрытие, в одном - подстилка и перекрытие), без инвентаря. Череп в десяти захоронениях повернут лицом на юго-запад, в одном - на северо-восток, а еще в одном лежит на затылке. Кисти рук в одном случае в области таза, в другом - правая рука вытянута, а кисть левой располагается у правого локтя, в третьем - кисть правой руки на груди, левой - на тазу, в четвертом - кисть правой руки лежит справа от грудной клетки, а кисть левой - у локтевого сустава правой, в пятом - кисть левой руки на локтевом суставе правой, а кисть правой - на локтевом суставе левой, в шестом - левая рука вытянута, кисть правой - на тазу, в седьмом - кисти рук у лица справа, в

восьмом - правая кисть на правом плече, левая - на тазовых костях; в двух погребениях правая рука вытянута, кисть левой - на тазу, а еще в двух - кисти располагались на груди.

Вариант З (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стороны, в гробу, с инвентарем. Череп - на правой щеке, кисти рук - на груди.

Вариант И (1 погр.). В яме с заплечиками, с перекрытием, без инвентаря.

Вариант К (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стены, с кирпичным надгробием, в гробу, без инвентаря; руки - вдоль туловища, череп - на затылке.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем; череп - на правой щеке, кисти рук - на груди.

В нашей выборке оказалось 7 разновидностей ориентировки погребенных: северо-западная (33% всех погребений), юго-западная (30,6%), западная (19,1%), северо-восточная (5,7%), южная (5,3%), северная (3,4%) и восточная (2,9%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 23 погребениями, расположенными только на Увекском городище (склепы отмечены и на могильнике в урочище «Подстепное», но данных о них у нас нет). Пятнадцать из этих погребений располагались в мавзолеях; кирпичные вымостки (их 9) имелись только над погребениями в склепах. Из погребений в склепах девять имеют северо-восточную ориентировку, еще девять - южную, четыре - северную и одно - восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолее, исследованном в 1913 г., три было совершено без склепа, но с северо-восточной ориентировкой. Все 26 погребений (12,4% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии, а в 16 случаях из них - опираясь на северную или северо-восточную (с этой ориентировкой погребения вне склепов или мавзолеев вообще не встречены) ориентировку погребенных, можно предполагать и

центральноазиатское (монгольское) происхождение этих высших слоев общества.

Для рассмотренных могильников наиболее характерны северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной), западная и юго-западная ориентировки погребенных (они составляют вместе 82,7% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. В 108 из 173 таких погребений были зафиксированы гробы, инвентарь - лишь в 19. Примечательно, что из погребений с данными ориентировками в 65 (37,6%) случаях отмечается поворот лица захороненных к югу, в сторону Мекки. Положение рук погребенных в соответствии с нормами ислама (к вариантам такого положения отнесено нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки – наиболее распространенные в золотоордынских мусульманских захоронениях) наблюдается в 59 (34,1% погребений с мусульманскими ориентировками) захоронений округа Увекского городища.

Захоронения без склепов с восточной (5), северной (3) и южной (2) ориентировкой вместе составляют 4,8% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о неустоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются девять захоронений, женскими - семь, детскими и подростковыми - 24 (данные есть лишь для этих 40 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 45 захоронениях (21,5% от общего их числа), 22 из которых зафиксировано на I-II Увекских могильниках, а еще 23 - на других памятниках (хотя увекские материалы составляют значительно менее половины всех рассмотренных погребальных комплексов).

Золотые и серебряные украшения встречены на некрополях золотоордынского Укека (в 9 погребениях) и на могильниках Нижняя Студенка I и Подстепное (в одном погребении на каждом из них): в четырех комплексах - только золотые, в двух - золотые и серебряные и в пяти - только серебряные.

Данные 11 захоронений с золотыми или серебряными изделиями составляют 5,3% от общего количества погребальных комплексов. Примечательно, что лишь трижды серебряные украшения были зафиксированы в погребениях, совершенных не в мавзолеях или в склепах и с западной, юго-западной или северо-западной ориентировкой (в остальных случаях - ориентировка северо-восточная или северная).

Сходная ситуация и с парчовыми и шелковыми тканями: из восьми погребений (3,8%), где они были обнаружены, шесть исследованы на Увекском городище (все в мавзолеях или склепах с северо-восточной и северной ориентировкой).

Бокка, монгольский женский головной убор, отмечена только на Увекском городище в трех случаях (1,4%) - в двух мавзолеях и склепе с северо-восточной и северной ориентировкой.

Предметы вооружения найдены в одном погребении (0,5% от общего количества).

Монеты обнаружены в трех (1,4%) грунтовых захоронениях на разных могильниках (№/№ 77, 83, 85); были найдены лишь серебряные дирхемы 680, 681, 715 и 717 гг.х.

Из 18 известных грунтовых могильников всего три (16,7%) располагаются на Левобережье Волги, а 15 (83,3%) - на Правобережье, где было больше поселений. Одно из погребений (№ 77) было совершено на поселении эпохи бронзы и городецкого периода.

Курганы.

В данном разделе обобщенно характеризуются курганы и курганные группы с золотоордынскими погребениями, а также курганы (как правило, нераскопанные) с находками в насыпи предметов XIII-XIV вв. Для нас очевидно, что не все памятники последней группы должны обязательно содержать золотоордынские погребения - это показали исследования 1989 г. кургана 1 у с. Двоенка (№ 103), - однако данные курганы мы не можем

исключить из списка золотоордынских памятников: они посещались кочевниками с теми или иными целями (как культовые места или источник наживы в случае ограбления могил). Насыпи золотоордынских курганов имели диаметр от 4 до 22 м и высоту от 8 до 178 см; могильные ямы основных погребений имели глубину от 30 до 236 см.

Из 31 имеющегося в нашем распоряжении памятника 16 (лишь в 12 из них обнаружены захоронения XIII-XIV вв., в остальных - только отдельные находки в насыпи) располагаются на Правобережье Волги, а 15 - на Левобережье. Однако на Левобережье расположены шесть из девяти курганных групп золотоордынского времени и исследовано 84 (75,7%) погребения из 111. Данная ситуация легко объясняется тем, что кочевой мир преобладал на Левобережье Волги⁹, где располагался домен золотоордынских ханов и где, судя по данным письменных источников, кочевали их ставки. На Правобережье же, судя по имеющимся археологическим данным, сильнее были традиции оседлости. Примечательно, что на Правобережье из 27 захоронений впускными являются лишь шесть (22,2%), а на Левобережье из 84 - 29 (34,5%); на Правобережье восемь курганов (32%) с золотоордынскими погребениями располагаются вне курганных групп XIII-XIV вв., 17 (68%) - в группах, а на Левобережье эти цифры составляют 9 (15,3%) и 50 (84,7%) соответственно. Эти данные можно рассматривать как довод в пользу более длительного функционирования могильников Левобережья.

Из 111 захоронений 76 (68,5%) являются основными и 35 (31,5%) - впускными. 17 курганов (20,2%) с погребениями XIII-XIV вв. располагаются вне золотоордынских курганных групп, а 67 (79,8%) - в курганных группах. 12 памятников (38,7%) размещаются в группах (в одном случае - № 100 - на поселении) предшествующего времени: эпохи бронзы (№/№ 95, 100-102, 105,

⁹ Начиная с эпохи ранней бронзы и вплоть до развитого средневековья включительно на юго-востоке Европы сооружение курганных насыпей было характерно именно для кочевого населения.

119-121, 124), раннего железного века (№/№ 102-103, 105, 124-125) и домонгольского периода (№/№ 112, 120).

В насыпях некоторых курганов фиксировались угли или зола (№ 98, к.1, 1920 г.; № 112, к.13-14, 1920 г.; № 113, к.2, 7, 10; № 119, к.2, 1914 г., к.5, 1919 г.), кости животных (№ 112, к.15, 19, 1953 г.; № 113, к.1-2, 7-8, 12, 14; № 119, к.2), керамика (№ 112, к.19, 1953 г.; № 113, к.2, 7-8, 10), кирпичи (№ 112, к.11, 1920 г., к.7, 1953 г.), железная мотыга (№ 113, к.9), остатки деревянных конструкций (№ 102, 1923 г.; № 113, к.10; № 119, к.2), каменная вымостка (№ 102, 1923 г.), кольцевидная (№ 112, к.11, 1920 г.) и прямоугольная сплошная (№ 113, к.1, 7; № 114) кирпичные выкладки над могилами, квадратная сырцовая оградка (№ 112, к.19, 1953 г.) и вымостка из сырцовых кирпичей (№ 113, к.2). Вокруг насыпей в трех случаях имелись небольшие кольцевые ровики (№ 102, 1923 г.; № 113, к.3; № 117, к.1). В насыпях могильных ям зафиксированы угли и зола (№ 101, к.1; № 112, к.13-14, 1920 г.; № 113, к.1, 1925 г.; № 119, к.1, 1921 г.).

Проанализируем погребальный обряд курганов, расположенных на территории округа Укека. Типы захоронений, как и в случае с грунтовыми могильниками, выделены в зависимости от ориентировки, внутри типов выделены варианты: в зависимости от формы могильной ямы, от наличия погребального инвентаря, костей коня, гроба (подстилки и перекрытия). Были учтены все сочетания указанных признаков. Если имеются данные о положении черепа и конечностей, это оговаривается внутри вариантов.

Тип 1 (70 погр.). Головой на запад.

Вариант А (12 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. В девяти случаях конечности были вытянуты, в одном - кисть левой руки лежала на груди, правой - в области таза. В одном из погребений череп лежал на затылке, в двух других - был повернут лицевой частью к югу.

Вариант Б (8 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем (в одном случае - лицом на север, в другом – череп лежал на затылке); в шести случаях отмечено вытянутое положение захороненных.

Вариант В (5 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае - перекрытие), без инвентаря. Череп одного из захороненных лежал на затылке.

Вариант Г (30 погр.). В простых ямах, в гробах (в 4 случаях - колода, в 4 - подстилка), с инвентарем. В четырех погребениях - лицом к югу, в трех - к северу; в четырех случаях череп лежал на затылке. Вытянутое положение конечностей захороненных отмечено в 16 комплексах; кисти на тазовых костях - в шести, еще в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант Д (1 погр.). В простой яме, без гроба, с вытянутыми конечностями, с костями коня и инвентарем.

Вариант Е (1 погр.). В простой яме, в гробу, лицом к югу, с черепом коня, без инвентаря.

Вариант Ж (1 погр.). В простой яме, в гробу, с вытянутыми конечностями и инвентарем, к северу от человека - костяк коня, ориентированный черепом на запад.

Вариант З (2 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах, без инвентаря. В одном из погребений череп лежал лицевой частью на юг (руки вытянуты), в другом - лицевой частью на север, кисти - на тазовых костях.

Вариант К (1 погр.). В яме с заплечиками, в гробу, с инвентарем; положение погребенного вытянутое, лицом на север.

Вариант Л (5 погр.). В ямах с уступами вдоль длинной стороны (в четырех случаях над ямами имелись деревянные перекрытия) и с инвентарем. В одном из погребений череп лежал лицевой частью на юг, правая рука захороненного - на тазовых костях, левая - на груди.

Вариант Н (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытием, с инвентарем. Череп ориентирован лицевой частью к югу, конечности вытянуты.

Вариант О (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северных стен, на которых размещались черепа и кости ног коней, с инвентарем. В одном случае

зафиксирован гроб, в другом - подстилка и перекрытие. В одном из погребений кисти рук располагались в области таза, а лицо было обращено к югу.

Вариант П (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Конечности вытянуты, череп повернут лицевой частью к югу.

Тип 2 (7 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (1 погр.). В простой яме, без гроба и без инвентаря.

Вариант Б (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем. Положение вытянутое, череп – на затылке.

Вариант Г (2 погр.). В простых ямах, в гробу, с инвентарем. Череп одного из захороненных лежал на левой стороне; в одном случае зафиксировано вытянутое положение погребенного, в другом - правая рука располагалась вдоль туловища, левая кисть - в области таза.

Вариант И (1 погр.). В яме с заплечиками, без гроба, с инвентарем; положение вытянутое, лицом на северо-запад.

Вариант Л (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северо-западных стен (в одном случае расположение уступа точно не указано, перекрытие над могильной ямой в этом погребении также не зафиксировано, ноги были слегка подогнуты; в другом захоронении вдоль южной стены имелся небольшой подбой, руки погребенного вытянуты вдоль туловища) и с инвентарем.

Тип 3 (6 погр.). Головой на восток.

Вариант Б (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем. Конечности вытянуты.

Вариант Г (1 погр.). В простой яме, на подстилке, с инвентарем. Череп направлен лицевой частью на юг, левая рука вытянута, правая кисть - на тазовых костях.

Вариант Е (1 погр.). В простой яме, в колоде, с черепом коня, без инвентаря. Конечности вытянуты.

Вариант Ж (1 погр.). В простой яме, в гробу, с конской челюстью и инвентарем.

Вариант М (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, с подстилкой и перекрытием, без инвентаря. Конечности вытянуты.

Вариант О (1 погр.). В яме с уступом вдоль северной стены, на котором размещался череп коня, в гробу, с инвентарем; череп погребенного лежал на затылке.

Тип 4 (11 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант Б (3 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В одном случае зафиксировано положение черепа лицевой частью на юго-восток; руки погребенного в одном случае были вытянуты вдоль туловища, в другом - левая кисть лежала на тазовых костях, а правая рука была также вытянута вдоль туловища.

Вариант Г (6 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае подстилка), с инвентарем. В пяти случаях отмечено вытянутое положение погребенных; в трех захоронениях череп лежал на затылке, в четвертом - лицевой частью на северо-запад.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступом вдоль северо-западной стенки ямы и с инвентарем; череп повернут лицевой частью на юго-восток, конечности вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в юго-восточной стенке ямы, с перекрытием и с инвентарем, конечности вытянуты, череп - на левой щеке.

Тип 5 (3 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант В (1 погр.). В простой яме, с перекрытием, без инвентаря; череп лежал на правой щеке.

Вариант Г (1 погр.). В простой яме, в колоде, с инвентарем, череп - на правой щеке, руки вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, в гробу, с инвентарем, конечности вытянуты, череп - на затылке.

Итак, у нас есть данные о 97 подкурганых захоронениях с известной ориентировкой. Имеются пять разновидностей ориентировки погребенных:

западная (72,2% всех погребений), северо-восточная (11,3%), юго-западная (7,2%), восточная (6,2%) и северо-западная (3,1%).

Западная ориентировка погребенных абсолютно преобладает над другими. Широкое распространение погребений типов 1-2 и вариантов А-Г (они составляют 60,8% всех кочевнических захоронений округа Укека) мы можем связывать с исламизацией номадов Золотой Орды. Из погребений этой группы в 6 (10,2%) случаях отмечается поворот лица захороненных к югу. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 8 (13,6% в рассматриваемой группе) погребениях. Примечательно, что только в курганах с погребениями с западной и в одном случае с юго-западной ориентировкой фиксировались сырцовые конструкции в насыпях, связываемые исследователями с процессами исламизации кочевников и перехода их к оседлому образу жизни.

Всего в пяти комплексах с западной ориентировкой (т.е. в 7,1% захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней (тип 1Д-Ж,О). По характеру погребальной обрядности три захоронения типов 1Ж,О (с остовом или с черепами и костями ног лошади) можно отнести, согласно Г.А.Федорову-Давыдову и А.Г.Атавину, к памятникам черных клобуков, переселившихся в Поволжье в золотоордынское время, либо половцев (тип 1Ж). В остальных двух погребениях (типы 1Д-Е) найдены лишь отдельные кости коня.

Погребения с северо-восточной (типы 4Б,Г,Л,Р) и северо-западной (типы 5В,Г,Р) ориентировкой, составляющие вместе 14,4% всех захоронений, связаны, очевидно, с племенами восточного, центральноазиатского происхождения, появившимися в Поволжье в эпоху монгольского нашествия. В двух из этих погребений были зафиксированы подбои (типы 4Р, 5Р), которые иногда встречаются в погребениях средневековых монголов; кроме этих комплексов на рассматриваемой территории есть лишь одно подбойное захоронение - с западной ориентировкой (тип 1П).

Помимо частей конского скелета (в погребениях типов 1Д-Ж,М и 3Е,Ж,О) в могильных ямах девяти комплексов с инвентарем - шести с северо-восточной (типы 4Б,Г) и трех с западной (типы 1Б,Г,Л) ориентировкой - были обнаружены кости барана. Помещение в могилу мяса барана являлось одной из черт средневекового монгольского погребального обряда.

Остальные погребения (типы 1З,К-Л,Н,П, 2И,Л, 3) составляют весьма небольшую группу (19,6% всех комплексов), большую часть которой (13,4% всех комплексов) можно связывать с процессом исламизации кочевников (типы 1З,К,Л,Н,П, 2И,Л).

Женскими являются 24 захоронения, мужскими – 19, детскими - 9 (данные есть лишь для этих 52 комплексов).

Инвентарь зафиксирован в 72 погребениях, что составляет 74,2% от их общего числа. Примечательно, что лишь три из безынвентарных захоронений (типы 3Е,М, 5В) были ориентированы головой не на запад или юго-запад; очевидно, исчезновение инвентаря в погребениях мы должны связывать с влиянием ислама.

Остатки шапочек-бокк найдены в семи погребениях (типы 1Б,Г, 3О, 4Л, 5Р), одно из которых было совершено в подбое (тип 5Р).

Золотые и серебряные изделия встречены всего в шести захоронениях (6,2% от общего числа), причем золотые и серебряные одновременно обнаружены всего в одном случае, а в пяти остальных - только серебряные. Из этих шести погребений три имеют западную ориентировку (типы 1Г,Л), два - юго-западную (тип 2Г,И) и одно - северо-восточную (тип 4Г).

Остатки шелковых и парчовых тканей отмечены также в шести захоронениях: с западной (типы 1Г,Л), юго-западной (тип 2Г), северо-западной (тип 5Р) и восточной (тип 3Н) ориентировкой.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в 26 захоронениях (26,8% от общего количества), причем в восьми из них - только оружие, а еще в восьми - только конское снаряжение.

В двух погребениях (типы 2И и 4Г) были найдены бронзовые застёжки-сюльгамы.

Монеты обнаружены в восьми (8,3%) из 97 погребений; в семи погребениях оказались дирхемы, в одном (№ 117) - пул. В отличие от грунтовых могильников, в курганах были найдены монеты лишь XIV в.

На основании сопоставления количества хорошо документированных подкурганых погребений (их 97) и грунтовых захоронений (их 209) можно заключить, что в округе золотоордынского Укека оседлое население заметно преобладало над кочевым.

Могильники номадов часто располагались недалеко от поселений, что говорит о взаимопроникновении, симбиозе кочевого и оседлого укладов жизни в округе Укека. Однако инвентарь кочевнических захоронений рассматриваемой территории в большинстве своем значительно отличается от инвентаря с Увекского городища и других поселений, что, очевидно, обусловлено разными системами хозяйства - кочевым скотоводством, с одной стороны, и оседлыми земледелием и ремеслом - с другой.

Клады монет.

Из 21 клада 19 (90,5%) были найдены на Правобережье Волги и всего 2 (9,5%) - на Левобережье.

Отдельные находки монет.

Из 13 мест отдельных находок джучидских монет пять (38,5%) располагаются на Правобережье Волги, а восемь (61,5%) - на Левобережье.

Важным вопросом является выяснение хронологии памятников, рассмотрение этапов становления и развития округа золотоордынского Укека.

Лучшим датирующим материалом, имеющимся в нашем распоряжении, бесспорно являются джучидские монеты (они присутствуют в материалах 65 из 159 описанных выше памятников). Монет не так много - почти в четыре раза

меньше, чем с Увекского городища (если не учитывать клады, являющиеся совершенно особым типом нумизматических источников): это объясняется гораздо большей активностью денежного обращения в крупном городе, чем на периферии. Тем не менее, нумизматический материал позволяет, опираясь на периоды денежного обращения в Золотой Орде, уверенно выделить четыре основных этапа развития округа Укека. Первый этап - с 1266¹⁰ по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310-го примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи) и четвертый - с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша).

Монеты, чеканенные в первый период (1266-1310 гг.), найдены на 14 памятниках (№/№ 1, 11, 13, 26, 29-30, 33, 41, 44, 50, 53, 83, 153, 158). Наиболее ранние точно датированные монеты относятся к 1273-1287 гг., к концу правления Менгу-Тимура и к правлению Туда-Менгу (№/№ 1, 29, 50, 53, 83, 158). Еще в девяти случаях (№/№ 1, 13, 26, 29-30, 33, 41, 44, 153) отмечены находки монет эпохи Токты (1291-1312 гг.). На основании этого материала можно утверждать, что округа золотоордынского Укека сложилась еще в последней четверти XIII - начале XIV в. Однако как в 1260-х - 1280-х годах, так и в правление Токты и Узбека обращение джучидского дирхема в Укеке было гораздо более развитым, чем в его округе, в которой тем не менее обращались и монеты местной чеканки.

Находки монет и кладов второго этапа (1310-1365 гг.) охватывают 41 объект (№/№ 1, 16-18, 27, 29-30, 40-41, 43-45, 47, 50-53, 72, 77, 85, 100, 113, 124, 126, 129, 137, 139-140, 143-148, 152, 154-159), причем на 24 из них (№/№ 1, 16-17, 27, 29-30, 40-41, 44-45, 47, 50, 53, 100, 113, 126, 129, 137, 139, 145-146, 148, 155, 158) отмечены находки монет начального периода междоусобицы - 1359-

¹⁰ Известно всего три монеты 1250-х - первой половины 1260-х гг., найденные на Увекском городище и поселении у с. Советское. Ввиду этого представляется целесообразным выделять первый период лишь с 1266 г.

1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа Укека, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342 гг.) и Джанибека (1342-1357 гг.), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких катастрофических масштабов, как на следующем, третьем этапе. Дирхемы 1342-1365 гг. (всего одна монета периода междоусобицы датируется более поздним временем - 774 г.х.) составляют 56,6% всех серебряных монет из округа Укека, тогда как для самого города эта цифра - всего 42,4%. Развитие обращения пулов в округе Укека также заметно отличается от картины, зафиксированной выше для Увекского городища: доля монет Узбека на памятниках округа заметно больше, а доля медных монет, чеканенных при Джанибеке и в период междоусобицы, - намного меньше. Представляет несомненный интерес нумизматический комплекс одного из захоронений (№ 100), содержащий 11 серебряных монет только азакского чекана (благодаря этой случайности дирхемы, чеканенные в Азаке, преобладают над чеканом других городов, что, разумеется, не отражает реалий денежного обращения), причем шесть из них относятся к чеканке Абдуллаха 765 г.х. (1363-1364 гг.); автор полагает, что данное погребение с таким несвойственным денежному обращению Поволжья набором монет (в Укеке преобладают монеты «сарайских» ханов) можно связать с событиями политической истории - с попытками Мамаю захватить поволжские города, предпринятыми в первой половине 1360-х годов.

Монеты третьего периода (1365-1380 гг.) найдены всего на трех памятниках (№/№ 17, 29, 154), не считая Увекского городища, - по одной на каждом. Монетных кладов третьего, как и первого, этапа не зафиксировано. Следовательно, есть все основания полагать, что это было время, характеризующееся значительным запустением рассматриваемой территории, экономическим кризисом, вызванным десятилетиями междоусобицы.

И, наконец, монеты и клад четвертого этапа (1380-1395 гг.) встречены в девяти случаях (№/№ 1, 19, 29, 44, 128, 141-142, 148, 154), три из которых - клад, а два - единичные находки. Помимо Увекского городища монеты этого

времени встречены лишь на трех поселениях. Мы можем заключить, что экономический подъем эпохи Токтамыша был не столь значительным, хотя и в округе Укека он имел место: доля пулов этого времени в окрестностях Укека выше, чем на городище, хотя дирхемов не найдено вне кладов вообще. Примечательно, что самая поздняя джучидская монета, обнаруженная в рассмотренном районе (№ 141), датируется 797 г.х. (1395 г.) - годом разорения Тамерланом поволжских городов, с которым мы можем связывать окончательный упадок и гибель не только Укека, но и окружающих его поселений.

Несомненный интерес вызывает и географическое размещение памятников округа Укека на различных этапах ее развития. На первом этапе шесть (42,9%) из 14 памятников, датированных монетами, размещались на Левобережье Волги. Во второй период памятники Левобережья даже количественно преобладают над памятниками Правобережья, где располагалось всего 19 (46,3%) из 41 объекта этого времени. Ситуация кардинально меняется на третьем и четвертом этапах (их целесообразно рассмотреть здесь вместе ввиду малочисленности известных памятников - их всего 10): на Левобережье Волги зафиксировано лишь два (20%) объекта, а на Правобережье - восемь (80%).

Нам представляется возможным связывать количественное преобладание памятников Левобережья Волги над памятниками Правобережья (где располагался и сам город Укек) на втором этапе (1312-1365 гг.) с градостроительной политикой золотоордынских ханов: пока была сильна ханская власть, функционировали поселения на Левобережье, находившиеся на маршруте кочевания ханской ставки второй половины XIII - середины XIV в. Когда же ханская власть ослабела и ставка стала кочевать лишь в низовьях Волги - на третьем и четвертом этапах, в 1365-1395 гг., - жизнь в округе Укека теплилась почти только на Правобережье Волги, преимущественно лишь в ближайших окрестностях золотоордынского Укека, тесно связанных с ним экономически.

Большой интерес представляет наличие на памятниках округа Укека значительного количества древнерусских и древнемордовских материалов.

Древнерусские материалы зафиксированы на 17 (32,1%) из 53 рассмотренных нами поселений (№/№ 1, 4, 9, 11, 15, 18-19, 26-27, 29-30, 33-35, 44, 50, 52); количественно, по имеющимся данным, древнерусская керамика составляет на этих поселениях от 1,1% (№ 29) до 50% (№/№ 34-35) всех керамических материалов. Отмечены древнерусские материалы и на одном из местонахождений (№ 60), а также в комплексе одного из курганов (№ 118). Приведенные данные убедительно свидетельствуют о заметной доле древнерусского населения не только в Укеке, но и в части окружавших его золотоордынских поселений.

Следует отметить и присутствие мордовских материалов на семи (13,2%) поселениях (№/№ 1, 4-5, 26-27, 29-30). Однако они не столь многочисленны, как древнерусские, и встречены лишь на Правобережье Волги (причем только в северной и центральной части рассматриваемого нами района - ближе к собственно мордовским памятникам XIII-XIV вв., например Аткарскому могильнику). Две находки сьюльгам отмечены и в курганной группе у с. Зауморье (№ 113), на левом берегу Волги, а одна – в кургане у с. Большая Дмитриевка (№ 104) на р. Карамыш.

Глава II

ЦАРЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ И ЕГО ОКРУГА

Памятники представлены поселениями, грунтовыми могильниками, курганами и курганными группами, кладами и отдельной монетной находкой. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис. 4) и в монографии¹¹, где имеется их подробное описание.

Поселения.

Поселения расположены по берегам Волги и в лугово-лесной части Волго-Ахтубинской поймы, богатой плодородными почвами и травянистым покровом.

Царевское городище, центральный памятник региона, интересно по своей планиграфии (рис. 7-8). Достаточно хорошо сохранился микрорельеф городища: на планах середины XIX в. четко видны все улицы и дома, число которых доходит до 1550. В центре города имелась большая площадь с крупными зданиями, от которой расходились к окраинам улицы, от которых, в свою очередь, отходили боковые улицы, образующие подпрямоугольные кварталы. На южной окраине укрепленной части городища были исследованы три усадьбы знати, окруженные четырехугольными оградами и снабженные, помимо домов владельцев, бассейнами, домами слуг и охраны. Ремесленные кварталы были раскопаны в центральном и восточном районах Царевского городища. В южной и центральной частях памятника были выявлены стратиграфически более ранние, чем уличная планировка с арыками и водоемами на перекрестках и площадях, большие землянки без печей и очагов, принадлежавшие зависимому населению - строителям города. Примечательно, что укрепления Царевского городища, вал и ров, построенные в эпоху

междоусобицы (в 1360-е гг.), обходили одни усадьбы и перерезали другие, что отражало упадок и запустение аристократических усадеб в этот период. В конце XIV в. городище приходит в упадок, а его западная окраина занимается могильником. Судя по нумизматическим материалам, городище следует датировать второй половиной XIII – концом XIV в., а период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330-е – 1360-е гг. Имеется краниологическая серия из 34 черепов жителей Царевского городища, из которых 18 являются европеоидными, 11 – монголоидными и 1 обладает экваториальными чертами строения; таким образом, население городища характеризовалось значительной расовой пестротой. Более крупная краниологическая серия происходит из мусульманского некрополя Водянского городища, она характеризуется значительной морфологической неоднородностью с двумя основными компонентами – европеоидным и монголоидным, причем условная доля последнего составляет 35,1%; монголоидный комплекс краниологических признаков преимущественно связан с погребенными в мавзолеях и на территории мечети Водянского городища, т.е. на наиболее социально значимых участках некрополя, а также с захороненными в подбоях.

Судя по площади, занимаемой памятниками, можно предполагать, что в округе Царевского городища крупные поселения с площадью более 7 га (их 4, они составляют 23,5% всех выявленных поселений) преобладали над средними, с площадью 1-7 га (зафиксировано 2 таких поселения, т.е. 11,8% от их общего количества). Для остальных селищ данных нет. Крупные по площади памятники – Царевское (№ 1), Водянское (№ 2), Мечетное (№ 4) городища и поселение у Колобовки (№ 12) – являются остатками золотоордынских городов.

¹¹ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. - 351 с.

Мощность культурного слоя известна у 4 поселений: для 1 памятника (№ 4) она не превышает 30 см, еще для 1 (№ 12) – 50 см, а для 2 оставшихся (№/№ 1-2) - достигает 120-150 см.

На Водянском городище (№ 2), помимо золотоордынских, зафиксированы также материалы эпохи бронзы, раннего железного века и хазарского времени. На Царевском городище (№ 1) – материалы XVII-XVIII вв.

Для Царевского и Водянского городищ имеются обширные остеологические данные. На Царевском городище преобладают костные остатки мелкого рогатого скота (13708 костей, 48,8% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (10124 кости, 36%), лошадь (3628 костей, 12,9%), собака (412 костей, 1,5%), верблюд и птицы (по 79 костей, по 0,3%), заяц и рыбы (по 33 кости, по 0,1%), лисица (6 костей), кошка (4 кости), свинья (3 кости), косуля и перевязка (по 2 кости), сайгак и кулан (по 1 кости). На Водянском городище преобладают остеологические остатки мелкого рогатого скота (8691 кость, 41,6% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (5758 костей, 27,5%), рыбы (4550 костей, 21,8%), лошадь (1174 кости, 5,6%), птицы (566 костей, 2,7%), свинья (80 костей, 0,4%), собака (58 костей, 0,3%), кошка (14 костей, 0,1%), верблюд (7 костей). Были определены и кости из раскопок Колобовского селища: мелкий рогатый скот (404 кости, 71,5%), крупный рогатый скот (79 костей, 14%), лошадь (51 кость, 9%), рыбы (19 костей, 3,4%), птицы (12 костей, 2,1%).

Грунтовые могильники.

Здесь характеризуются лишь бескурганые захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 3 до 170 см.

Проанализируем суммарно данные о 256 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников Царевского городища и его округи. Варианты захоронений здесь пронумерованы в соответствии с типологией, предложенной ранее для округи Увекского городища, с добавлением ряда новых вариантов с дополнительными литерами.

Тип 1 (201 погр.). Головой на запад. В 67 случаях захороненные были ориентированы лицом на юг, в 16 случаях – на север, еще в 36 случаях череп лежал на затылке (для остальных погребений данных нет).

Вариант А (65 погр.). Без гробов и без инвентаря. В 17 случаях конечности были вытянуты, в семи случаях кисти рук располагались на груди, в двух – на животе, в 10 – на тазовых костях, в двух – справа от костяка, в одном – на правом плече, в одном случае кисть левой руки располагалась на тазу, а правой – на груди, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, а кисть правой – на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазу, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, а кисть левой – у левого плеча, еще в четырех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Б (8 погр.). Без гробов с инвентарем. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на животе, в одном случае – на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на груди, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой – справа от костяка.

Вариант В (20 погр.). В гробах (в восьми случаях - перекрытие) без инвентаря. В шести случаях конечности погребенных были вытянуты, в трех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае кисти рук находились на груди, в двух – на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазу, в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, а кисть левой – на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой – на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазу, а левая рука была вытянута, в одном случае кисть правой руки находилась на правом плече, а

кисть левой – на животе, еще в одном случае кисть правой руки на груди, а левой - на животе.

Вариант Г (3 погр.). В гробах (в одном случае - подстилка), с инвентарем. В одном случае кисти рук располагались на груди, в одном случае – на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на груди, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант Д (2 погр.). В подбое (в одном случае – с перекрытием) без инвентаря. В двух случаях кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Е (7 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисти рук располагались справа от костяка, в другом – на груди, в третьем правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе, в четвертом кисть правой руки располагалась на груди, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант Ж (13 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в восьми случаях - перекрытие, в одном - подстилка и перекрытие), без инвентаря. В трех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае – на животе, в одном случае – на груди, в одном случае – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки располагалась на левом плече, а кисть правой – на животе, в одном случае кисть левой руки лежала на груди, а кисть правой – на правом плече, в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой – на груди.

Вариант Иа (6 погр.). В ямах с кирпичными (в двух случаях – с каменными) надгробиями, без гробов и без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук находились в области ключиц.

Вариант Ив (7 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в трех случаях – перекрытие, еще в одном – подстилка и перекрытие), без инвентаря. В двух случаях левая рука была вытянута вдоль туловища, а кисть правой располагалась на тазовых костях, еще в двух случаях конечности были

вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась в области живота, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой руки – у правого локтя.

Вариант Иг (3 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в двух случаях – перекрытие) с инвентарем. Вдоль длинных стенок могильной ямы одного погребения имелись кирпичные выкладки в один ряд. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на груди.

Вариант Ид (2 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. Конечности погребенных вытянуты.

Вариант К (2 погр.). В ямах с уступами вдоль одной из сторон, с кирпичными надгробиями, в гробах (в одном случае - с перекрытием), без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Ка (21 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, с кирпичными (в одном случае – с каменным) надгробиями, в гробах (в 14 случаях – с перекрытиями) без инвентаря. В одном из погребений на заплечиках располагались обкладки из камней. Кисти рук погребенных в четырех случаях располагались на тазовых костях, в одном случае кисти рук лежали справа от костяка, в двух случаях – на груди, в двух случаях – в области живота; в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на животе, а кисть левой – на тазовых костях, еще в четырех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем; кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой - на груди.

Вариант Ла (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымоеток на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисти рук располагались на животе, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Лб (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымоеток на поверхности, без гробов с инвентарем. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе.

Вариант Лв (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымоеток на поверхности, в гробах (в одном случае – с деревянным перекрытием) без инвентаря. Кисти рук в одном случае располагались на тазовых костях, в другом правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась в области грудной клетки.

Вариант Н (7 погр.). В склепах с кирпичными (в двух случаях – с каменными) вымоетками на поверхности, без гробов и без инвентаря. В трех случаях кисти рук располагались в области таза, в одном случае – на животе, в одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, а кисть левой – на груди, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант На (6 погр.). В склепах, с кирпичными надгробиями на поверхности, в гробах (в одном случае – перекрытие) без инвентаря. В двух случаях руки были вытянуты вдоль туловища, в одном кисти рук находились на тазовых костях, еще в одном правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Па (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в гробах (в одном случае – перекрытие) без инвентаря. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на животе.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в гробу с инвентарем. Кисти рук погребенного располагались на тазовых костях.

Вариант Рд (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, в гробу без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Ре (2 погр.). В мавзолее, без склепов, в подбоях в южных стенках ям, в гробах с инвентарем. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Рж (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в ямах со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробах без инвентаря. В одном случае конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Рз (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в яме со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробу с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Рк (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичным надгробием, со ступеньками вдоль длинных стенок ямы, в гробу, без инвентаря. Кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Са (1 погр.). В мавзолее, в склепе без кирпичной выкладки на поверхности, в гробу без инвентаря. Правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на поясе.

Вариант Т (3 погр.). В мавзолее, в деревянных склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах с инвентарем. Кисти рук в одном случае располагались на тазовых костях, в другом случае кисть правой руки находилась на животе, а левая рука была вытянута.

Вариант Та (3 погр.). В мавзолеях, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисть левой руки располагалась на поясе; в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Вариант Тб (5 погр.). В мавзолеях, в склепах (в одном случае склеп был деревянным) с кирпичными вымостками на поверхности, в гробах без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук лежали на груди, в третьем кисть правой руки находилась в районе таза, а кисть левой – на груди, в четвертом левая рука была вытянута, а кисть правой руки

находилась на тазовых костях, в пятом кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой – у подбородка.

Тип 2 (32 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (20 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку, в трех случаях – к северо-западу, в шести случаях – на затылке. Кисти рук в четырех случаях находились на груди, в четырех случаях – на тазовых костях, в двух – в области живота, в трех – справа от костяка, в одном – слева от костяка, в двух случаях кисть левой руки располагалась на груди, а кисть правой – на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки лежала на животе, а кисть правой – на тазу, еще в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой – на правом плече.

Вариант Б (4 погр.). Без гробов с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в одном случае – на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в одном случае кисти рук находились слева от костяка.

Вариант В (4 погр.). В гробах (в двух случаях – перекрытие) без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на груди, в третьем случае – в области живота, в четвертом – на тазовых костях.

Вариант Г (1 погр.). С перекрытием и с инвентарем.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без перекрытия и без инвентаря. Череп на правой щеке, кисти рук – на тазовых костях.

Вариант М (1 погр.). В кирпичном склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу и с инвентарем.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, в подбье в юго-восточной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Череп на затылке, руки вытянуты вдоль туловища.

Тип 3 (4 погр.). Головой на юг.

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к востоку. В одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в другом случае – на груди, в третьем случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой – на груди.

Вариант В (1 погр.). С перекрытием без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к востоку, кисти рук погребенного находились справа от костяка.

Тип 4 (1 погр.). Головой на юго-восток.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, конечности были вытянуты.

Тип 5 (2 погр.). Головой на восток.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем. Череп располагался на затылке, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась в области таза.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, в подбое в южной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Конечности вытянуты.

Тип 6 (1 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, кисти рук находились на тазовых костях.

Тип 7 (5 погр.). Головой на север.

Вариант А (4 погр.). Без гробов и без инвентаря. В двух случаях кисти рук погребенных располагались на груди.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к западу.

Тип 8 (10 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. Череп погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на груди, в третьем случае – в области живота.

Вариант О (2 погр.). В мавзолее, без склепов, без гробов и без инвентаря. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Па (2 погр.). В мавзолее, без склепов, в гробах (в одном случае – подстилка) без инвентаря. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в гробу, с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Рз (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в ямах со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробах с инвентарем. Конечности погребенных были вытянуты.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (78,5% всех погребений), юго-западная (12,5%), северо-западная (3,9%), северная (1,9%), южная (1,6%), восточная (0,8%), северо-восточная и юго-восточная (по 0,4%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 34 погребениями, расположенными только на могильниках Водянского и Мечетного городищ (№/№ 17, 20). Двенадцать из этих погребений располагались в мавзолеях. Кирпичные или каменные надгробия (их 67) имелись как над погребениями в склепах (23), так и над обычными могильными ямами (44). Из погребений в склепах 31 имеет западную ориентировку, два – юго-западную и одно – восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 17 были совершены без склепов с западной (10) или северо-западной (7) ориентировкой. Перечисленное 51 погребение (19,9% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (вместе они составляют 94,9% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. Однако следует иметь в виду, что 56

из этих погребений (21,9% от общего количества) являются захоронениями некрополя населения древнерусского поселка Водянского городища (№ 18). В 109 из 243 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь - лишь в 33 из них. Примечательно, что из захоронений этой группы в 75 (30,9%) случаях отмечается поворот лица погребенных к югу, в сторону Мекки. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 92 (37,9% в рассматриваемой группе) погребениях.

Захоронения без склепов с северной (5), южной (4), северо-восточной (1), восточной (1) и юго-восточной (1) ориентировкой вместе составляют 4,7% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о не устоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются 50 захоронений, женскими - 55, детскими - 43, подростковыми - 7 (данные есть лишь для этих 155 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 36 захоронениях (14,1% от общего их числа).

Остатки шапочки-бокки были найдены в одном (0,4% от общего количества комплексов) погребении (тип 4Б).

Золотые украшения также встречены в одном захоронении, совершенном в мавзолее с западной ориентировкой.

Парчовые и шелковые ткани присутствовали в семи погребениях (2,7%). Пять из этих захоронений были совершены с западной ориентировкой и два - с северо-западной; погребения имели надгробия или были совершены в мавзолеях.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в трех захоронениях (1,2% от общего количества), причем в одном из них - только оружие.

Монеты обнаружены в 6 грунтовых погребениях (2,3%) - на могильниках Водянского и Царевского городищ (№/№ 17-18, 22-23); в двух случаях были найдены дирхемы, в четырех случаях – единичные пулы.

Три могильника располагались на месте некрополей предшествующих периодов: эпохи бронзы (№/№ 22-23), сарматского (№ 22) и хазарского (№ 18) времени.

Курганы.

Насыпи золотоордынских курганов имели диаметр от 4 до 43 м и высоту от 10 до 320 см; могильные ямы основных погребений имели глубину от 29 до 225 см.

Из 404 захоронений 347 (85,9%) являются основными и 57 (14,1%) - впускными. 4 кургана (1,3%) с погребениями XIII-XIV вв. располагаются вне золотоордынских курганных групп, а 297 (98,7%) - в курганных группах. 23 памятника (85,2%) размещаются в группах предшествующего времени: эпох энеолита (Зубовка), бронзы (Бахтияровка I, Верхнее Погромное, Заплавное I, Заяр, Калиновка, Колобовка I-II, IV, Красный Октябрь, Ленинск I-II, Маляевка I, V, Осадная балка, 15 поселок, Солодовка I-III, Царев), раннего железного века (Бахтияровка I-III, Верхнее Погромное, Заплавное I-II, Калиновка, Колобовка III-IV, Ленинск I, Маляевка V, 15 поселок, Солодовка III, Царев) и домонгольского периода (Калиновка). В одном случае в кургане золотоордынской эпохи (Мечетное, к.56) было совершено погребение XVIII-XIX вв.

В насыпях некоторых курганов фиксировались угли и зола (Бахтияровка I, к.24, 41, Верхнее Погромное, к.8, Зубовка, к.5, 10-11, Калиновка, к.30, Колобовка IV, к.3, Ленинск I, к.1-2, Маляевка I, к.11, 17, Маляевка VI, к.1-2, Мечетное, к.56, Осадная балка, к.1, Царев, к.38-39, 84), кости животных, птиц и рыб (Бахтияровка I, к.1, 9, Бахтияровка II, к.46-48, 54, 57, 66-72, 75-78, Бахтияровка III, к.85, 87, 89-90, 94-95, 110, Зубовка, к.1-3, 6, 10, Калиновка, к.2, Колобовка IV, к.3, Ленинск I, к.1, 46, 49, Маляевка I, к.3, 5-6, 10-12, 15, 17,

Маляевка V, к.12, 14, Маляевка VI, к.1-4, Царев, к.1, 5, 31, 33-35, 38-39, 41, 45, 53, 56, 59, 61, 71, 74, 76, 80), обгоревший мешочек с зернами внутри (Ленинск I, к.2), керамика (Бахтияровка II, к.47-48, 75-76, Бахтияровка III, к.85, 94, Зубовка, к.2-3, 5-6, 10, Калиновка, к.45, Колобовка IV, к.3, Ленинск I, к.1, 46, Маляевка I, к.3, 6, 10-12, 15-17, Маляевка V, к.12, 14, Маляевка VI, к.1-4, Царев, к. 1922 г., к.31, 41, 54, 59, 62, 70-71, 73-74, 76, 84), фрагменты майолик (Зубовка, к.2-3, Калиновка, к.2, 30, 51, Маляевка I, к.11-12, 15-17, Маляевка VI, к.2, Царев, к. 1922 г., к.56, 60, 63, 71, 73-74, 80, 84), мозаики (Царев, к.82), кирпичи (Бахтияровка II, к.46, 48, Бахтияровка III, к.97, Зубовка, к.1, 3, 5, 10, Калиновка, к.45, 51, Колобовка IV, к.3, Ленинск I, к.46, Маляевка I, к.12, Солодовка I, к.3, Царев, к.28, 44-45, 51-57, 59, 62-63, 65, 70-74, 76, 80-82, 84), куски алебастра (Царев, к.39, 53, 70-74, 76, 80, 84), кусочки извести (Ленинск I, к.33, 35), камни (Бахтияровка III, к.94, Верхнее Погромное, к.8, Царев, к.59), железные ножи (Бахтияровка II, к.47, 76, Зубовка, к.1, Царев, к.59), чаша, наковальня (?), молот, пара кузнечных клещей, щипцы, ножницы для резки металла (Маляевка VI, к.4), гвозди (Маляевка I, к.10, Царев, к.33), неопределенные предметы (Бахтияровка II, к.78, Колобовка IV, к.3, Маляевка VI, к.4), фрагменты удил (Бахтияровка II, к.54, Маляевка I, к.15), подковы (Маляевка I, к.8), топора (Ленинск I, к.39), скобы (Маляевка I, к.12), замка с остатками бронзовых деталей (Маляевка VI, к.1-2), кусок шлака (Маляевка I, к.17), фрагменты берестяного колчана с орнаментированными обкладками (Бахтияровка II, к.47), резные кожаные аппликации в виде листьев со следами отверстий от иглы (Ленинск I, к.39), бронзовые фрагменты пластинок (Зубовка, к.2, Калиновка, к.2), фрагмент бляшки (Калиновка, к.30), бубенчики (Маляевка I, к.7, Маляевка VI, к.2), литой сосуд (Маляевка VI, к.4), фрагмент сосуда (Маляевка I, к.8), остатки деревянных конструкций (Бахтияровка I, к.1, Верхнее Погромное, к.8, Заяр, к.2, Калиновка, к.30), прослойки камыша и коры (Верхнее Погромное, к.8), заливка из ила (Бахтияровка II, к.53), обмазка из сырой глины (Бахтияровка II, к.58, Бахтияровка III, к.94, 97, Маляевка I, к.3-4, 10), кирпичные выкладки над могилами (Калиновка, к.2, 30, Маляевка I, к.15, к.17,

п.6-9, 11, 13, 15, Царев, к.22, к.53, п.3, к.62-63, к.74, п.1, к.80, п.2, к.82, п.2, к.84, п.10-11, п.20), квадратные (Зубовка, к.1-4, 6, 10-11, Ленинск I, к.46, Маляевка I, к.3, 7, 15, Маляевка VI, к.1, 3, Царев, к.39, 41, 45, 56, 59, 70-71, 73-74, 76), прямоугольные (Маляевка I, к.12, 17, Царев, к.72) и круглые (Бахтияровка II, к.48, Зубовка, к.12, Колобовка IV, к.3, Маляевка I, к.8, 16, Маляевка VI, к.2, 4, Царев, к.53) сырцовые оградки и надмогильные выкладки из сырцовых кирпичей (Бахтияровка I, к.41, Зубовка, к.1-4, 7-8, Ленинск I, к.2, к.49, п.2, Маляевка I, к.3, п.2, к.17, п.12, п.14, Мечетное, к.31, п.1, Царев, к.39, п.1, к.41, п.1, к.45, п.1, к.56, к.59, п.1, к.71, п.2).

Вокруг насыпей иногда имелись ровики (Бахтияровка I, к.3, 9, 28, 35, Бахтияровка II, к.46-52, 54, 57-61, 63-67, 70, 72, 76-79, Бахтияровка III, к.84, 94, Зубовка, к.1, Калиновка, к.30, Колобовка II, к.4, Маляевка I, к.17, Маляевка VI, к.2, Солодовка II, к.7, Царев, к. 1922 г., к.34-35, 42, 45, 53, 56, 59, 61-62, 64-65, 68-74, 82, 84).

В насыпях могильных ям зафиксированы угли и зола (Бахтияровка I, к.25, 27, Бахтияровка II, к.63, Бахтияровка III, к.87, п.1, Красный Октябрь, к.1, п.2, Маляевка I, к.11, к.17, п.2, п.16, грунтовое?, Маляевка VI, к.2, Мечетное, к.56, Царев, к.41, п.1, к.45, п.1, к.53, п.2-3, к.70, к.73, п.1), кости животных, птиц и рыб, рыба чешуя (Верхнее Погромное, к.3, п.7, Колобовка IV, к.3, Ленинск I, к.9, к.14, к.18, п.2, Маляевка I, к.11, к.17, п.7, п.9-10, Мечетное, к.37, п.1, Царев, к.48, к.53, п.3, к.59, п.1, к.71, п.1), куски алебаstra (Царев, к.39, п.2, к.52, к.53, п.2-3, к.54, п.2, к.56, к.70, к.72, п.3-5, к.73-74, к.80, п.2), кусочки извести, кусок обожженной глины (Ленинск I, к.39, п.1), шлак (Бахтияровка III, к.110), неопределенная костяная поделка (Дмитриевка, к.1), сырцовые и обожженные кирпичи (Царев, к.39, п.1, к.41, п.2, к.49, к.52-53, к.57, к.62-63, к.65, к.72, п.1-4, к.73-74, к.80, п.2, к.82, п.1, к.84), фрагменты керамики (Ленинск I, к.31, Маляевка I, к.11, к.17, п.17, Царев, к.2, к.70, к.71, п.1) и майолик (Маляевка I, к.11).

Проанализируем погребальный обряд курганов, располагающихся на территории округа Царевского городища. Типы захоронений, как и в случае с

грунтовыми могильниками, выделены в зависимости от ориентировки, внутри типов выделены варианты: в зависимости от формы могильной ямы, от наличия погребального инвентаря, костей коня, гроба (подстилки и перекрытия), сырцового или кирпичного склепа. Были учтены все сочетания указанных признаков. Если имеются данные о положении черепа и конечностей, это оговаривается внутри вариантов. Варианты захоронений пронумерованы в соответствии с типологией, предложенной нами для округа Увекского городища, с добавлением ряда новых вариантов с дополнительными литерами.

Тип 1 (281 погр.). Головой на запад.

Вариант А (21 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. Череп в четырех случаях располагался на затылке, в трех случаях был повернут лицевой частью к югу, в пяти случаях – к северу. В пяти случаях конечности были вытянуты, в четырех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае – в области живота, в одном случае – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазу.

Вариант Б (15 погр.). В простых ямах, без гробов с инвентарем. В трех случаях череп располагался лицом к югу, в трех – к северу, в двух случаях – на затылке. В пяти случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на животе, в двух случаях – на тазовых костях, в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на груди.

Вариант В (43 погр.). В простых ямах, в гробах (в пяти случаях – подстилка, в пяти случаях – перекрытие, в трех случаях – подстилка и перекрытие) без инвентаря. Череп в 13 случаях располагался лицевой частью к югу, в четырех случаях – к северу, в 15 случаях – на затылке. В 15 случаях конечности захороненных были вытянуты, в восьми случаях кисти рук располагались в области таза, в одном случае – на животе, в одном случае – на груди, в пяти случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой

находилась на тазу, в двух случаях кисть правой руки располагалась на животе, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант Г (50 погр.). В простых ямах, в гробах (в 10 случаях – перекрытие, в двух – подстилка, в одном – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В 28 случаях череп располагался на затылке, в семи случаях был повернут лицевой частью к югу, в пяти случаях – к северу. В 22 случаях конечности погребенных были вытянуты, в девяти случаях кисти рук располагались в области таза, в 10 случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой лежала в области таза, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант Д (4 погр.). В простых ямах, без гробов, с костями коня, с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался лицевой частью к северу. В трех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Еа (15 погр.). В простых ямах, в гробах (в трех случаях – подстилка, в трех случаях – перекрытие, в одном случае – подстилка и перекрытие), с костями коня, с инвентарем. В восьми случаях череп располагался на затылке, в двух случаях был повернут лицевой частью к северу, в двух случаях – к югу. В семи случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Жа (5 погр.). В ямах с заплечиками, без гробов и без инвентаря. В двух захоронениях череп лежал лицевой частью вверх, а в трех – лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант З (25 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае – подстилка, в двух случаях – перекрытие, в одном случае – подстилка и перекрытие) без инвентаря. В 11 погребениях череп лежал лицевой частью к

югу, в семи – к северу, в шести захоронениях черепа располагались на затылке. В шести случаях конечности были вытянуты, в пяти случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае – на животе, в двух случаях – на груди, в пяти случаях кисть левой руки располагалась на тазу, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки находилась на груди, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки лежала на животе, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, кисть правой – на груди, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, кисть правой – на правом плече, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на тазовых костях.

Вариант К (25 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в четырех случаях – перекрытие, в трех случаях – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В пяти случаях череп был обращен лицевой частью к югу, в пяти случаях – к северу, в 11 случаях лежал на затылке. В 19 случаях конечности погребенных были вытянуты, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в одном случае левая рука была вытянута, а правая кисть располагалась на тазовых костях.

Вариант Ка (2 погр.). В ямах с заплечиками, с костями коня, в гробах с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Кб (6 погр.). В ямах с уступами вдоль длинной стороны (в двух случаях зафиксированы гробы) без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в двух случаях – лицевой частью к югу, в двух случаях – к северу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на животе, в одном случае кисть левой руки находилась на груди, правая рука была вытянута.

Вариант Л (10 погр.). В ямах с уступами вдоль длинной стороны (в пяти случаях зафиксирован гроб, в одном случае – перекрытие, в одном – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В двух случаях череп располагался на затылке, в трех случаях черепа были повернуты лицевой частью к югу, в трех – к северу.

В пяти случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук находились на тазу, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, а левая рука была вытянута.

Вариант О (14 погр.). В ямах с уступами вдоль северных стен, на которых размещались целые костяки или черепа и кости ног коней, с инвентарем. В пяти случаях зафиксированы гробы, в одном – подстилка и перекрытие, в одном – подстилка, в двух - перекрытие. В девяти случаях черепа захороненных располагались на затылке, в одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае – к северу. В восьми случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, еще в двух правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазу.

Вариант П (4 погр.). В подбоях в южных стенках ям, без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае – на затылке. В одном случае кисти рук находились в области таза, в одном случае – справа от костяка, в одном случае правая кисть лежала на правом плече, а левая кисть – на тазовых костях.

Вариант Пб (22 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае – с подстилкой, в 16 случаях – с перекрытием, в трех случаях – с подстилкой и перекрытием) без инвентаря. В трех случаях черепа погребенных располагались на затылке, в двух случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 15 случаях – к югу. В пяти случаях конечности погребенных были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на груди, в одном случае – на тазовых костях, в двух случаях – справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, левая кисть находилась на тазовых костях, в двух случаях правая кисть располагалась на тазовых костях, левая – на груди.

Вариант Р (9 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае – перекрытие, в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В трех случаях черепа захороненных располагались на затылке, в четырех случаях - на правой стороне, в двух случаях – на левой стороне. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, а левая кисть лежала на

тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой – на груди.

Вариант С (3 погр.). В подбоях, с черепами и костями ног коней, без гробов с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности погребенных были вытянуты, в другом случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Т (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с остовом коня на ступеньке с северной стороны ямы, в гробу с инвентарем. Череп захороненного ориентирован лицевой частью к югу, левая рука была вытянута, кисть правой руки находилась на тазовых костях.

Вариант У (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем; в отдельной яме к северу от человека костяк коня, обращенного головой на запад. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ф (1 погр.). В простой яме, в гробу, с инвентарем; в отдельной яме к северу от человека костяк коня, обращенного головой на запад. Череп захороненного располагался лицевой частью к северу, конечности были вытянуты.

Вариант Х (1 погр.). В кирпичном склепе без гроба и без инвентаря.

Вариант Ц (3 погр.). В сырцовых склепах, в гробах без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Тип 2 (49 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (5 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных в трех случаях были повернуты лицевой частью к юго-востоку. В одном случае левая рука была вытянута, кисть правой располагалась в области таза.

Вариант Б (5 погр.). В простых ямах, без гробов с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к северо-западу, в одном случае – к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазу.

Вариант В (5 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае - перекрытие) без инвентаря. Череп в одном случае был повернут лицевой частью к юго-востоку, в одном случае – к северо-западу, в трех случаях лежал на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза, в одном случае – на груди, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Г (14 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае – подстилка, в двух случаях – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В 10 случаях черепа погребенных располагались на затылке, в трех случаях череп был повернут лицевой частью к юго-востоку. В 10 случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Д (4 погр.). В простых ямах, без гробов, с костями коня, с инвентарем. В одном случае череп захороненного был повернут лицевой частью к юго-востоку, в одном случае располагался на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Еа (2 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае – только перекрытие), с черепом и костями ног коня на перекрытиях, с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался на затылке, в другом был обращен лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с заплечиками, в гробу без инвентаря. Кисти рук захороненного лежали на тазовых костях.

Вариант К (2 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае зафиксировано перекрытие) с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в другом случае – к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Л (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северо-западной стенки (в одном случае зафиксирован гроб), с инвентарем. Черепа захороненных располагались лицевой частью к юго-востоку, конечности были вытянуты.

Вариант О (3 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, на которых размещались черепа и кости ног коней, с инвентарем. В одном случае зафиксирована подстилка, в двух случаях – гроб. В двух случаях черепа захороненных располагались лицевой частью вверх, в одном случае – к северо-западу. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант П (1 погр.). В подбое в юго-восточной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп лицевой частью к юго-востоку.

Вариант Р (2 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае - с перекрытием) с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом был повернут лицевой частью к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, левая кисть находилась на тазовых костях.

Вариант Т (2 погр.). В подбоях в юго-восточных стенках ям, с костями или остовом коня, в гробах (в одном случае – с перекрытием) с инвентарем. Черепа захороненных ориентированы лицевой частью к юго-востоку, конечности вытянуты.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу, с инвентарем. Конечности вытянуты.

Тип 3 (1 погр.) Головой на юг.

Вариант А (1 погр.). В простой яме, без гроба и без инвентаря. Череп захороненного был повернут лицевой частью к западу.

Тип 4 (4 погр.). Головой на юго-восток.

Вариант Г (1 погр.). В простой яме, в колоде с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант К (2 погр.). В ямах с заплечиками, с перекрытиями и с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант О (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стенки, на котором размещались череп и кости ног коня, в колоде с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Тип 5 (10 погр.). Головой на восток.

Вариант А (1 погр.). В простой яме, без гроба и без инвентаря. Конечности захороненного были вытянуты.

Вариант Б (2 погр.). В простых ямах, без гробов с инвентарем. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В двух случаях черепа погребенных располагались на затылке, в одном случае – лицевой частью к югу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях.

Вариант К (1 погр.). В яме с заплечиками, в гробу, с инвентарем; лицом на север, левая рука была вытянута, а правая кисть располагалась на тазовых костях.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в северной стенке ямы, с перекрытием и с инвентарем. Конечности были вытянуты, череп располагался на затылке.

Вариант Т (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с черепом и костями ног коня в ногах погребенного, в гробу с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 6 (14 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант Б (3 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку. В двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в двух случаях – перекрытие, в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В одном случае череп погребенного располагался на затылке, в двух случаях – лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант К (3 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае – подстилка) с инвентарем. В одном случае череп захороненного лежал на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступом вдоль северо-западной стенки ямы, с подстилкой и с инвентарем; череп на затылке, конечности вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в северо-западной стенке ямы, в гробу с инвентарем.

Вариант У (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем; в отдельной яме костяк коня.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу с инвентарем. Череп на затылке, конечности вытянуты.

Тип 7 (1 погр.). Головой на север.

Вариант К (1 погр.). В яме с заплечиками, с подстилкой и перекрытием, с инвентарем; лицом на запад, кисть левой руки лежала на животе, правая рука была вытянута.

Тип 8 (27 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант А (5 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. В двух случаях были зафиксированы захоронения в сидячем положении. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-востоку, в одном случае – к северо-востоку. В одном случае конечности были вытянуты.

Вариант Б (2 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант В (1 погр.). В простой яме, в гробу без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, конечности были вытянуты.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в двух случаях – с подстилкой и перекрытием) с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в одном случае – к северо-востоку, в одном случае – на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе.

Вариант Е (1 погр.). В простой яме, с перекрытием, с костями коня, без инвентаря.

Вариант Жа (2 погр.). В ямах с заплечиками, без гробов и без инвентаря. В одном из погребений череп лежал лицевой частью к юго-западу. В обоих случаях конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Жб (1 погр.). В яме с заплечиками, без гроба с инвентарем. Череп лежал лицевой частью к юго-западу, кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант З (2 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае – перекрытие) без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант К (3 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В одном случае череп располагался на

затылке, в одном случае был повернут лицевой частью к северо-востоку, в одном случае – к юго-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае левая рука была вытянута, правая кисть находилась на тазовых костях.

Вариант Кб (1 погр.). В яме с уступом вдоль северо-восточной стороны, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, кисть левой руки находилась на тазовых костях, а кисть правой – в области живота.

Вариант О (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стороны, на котором размещались кости коня, в гробу с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант П (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп лицевой частью к юго-западу, правая рука вытянута вдоль туловища, левая кисть - на тазовых костях.

Вариант Па (1 погр.). В подбое, без гроба, с инвентарем.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, с подстилкой и перекрытием, с инвентарем. Череп располагался на затылке, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант Х (1 погр.). В кирпичном склепе без гроба и без инвентаря. Череп лицевой частью к юго-западу, конечности вытянуты.

Итак, у нас есть данные о 387 подкурганых захоронениях с известной ориентировкой. Имеются все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,6% всех погребений), юго-западная (12,6%), северо-западная (7%), северо-восточная (3,6%), восточная (2,6%), юго-восточная (1%), северная и южная (по 0,3%).

Западная ориентировка погребенных абсолютно преобладает над другими. Погребения типов 1-2 и вариантов А-Г (они составляют 40,8% всех кочевнических захоронений округа Царевского городища) мы можем связывать с процессом исламизации номадов Золотой Орды. Примечательно, что из погребений этой группы в 34 (21,5%) случаях отмечается поворот лица

захороненных к югу. Положение рук погребенных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 62 (39,2% в рассматриваемой группе) захоронениях. В курганах с погребениями с западной, юго-западной, северо-западной и северо-восточной ориентировками фиксировались сырцовые конструкции в насыпях, связываемые исследователями с процессами исламизации кочевников и перехода их к оседлому образу жизни.

В 41 комплексе с западной ориентировкой (что составляет 14,6% всех захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней (тип 1Д,Еа,Ка,О,С-Ф). Доля захоронений с костными остатками коней среди захоронений кочевников с западной ориентировкой в округе Царевского городища (14,6%) вдвое больше, чем в округе Увекского городища (7,1%). По погребальной обрядности захоронения с черепами и костями ног лошади можно отнести к памятникам черных клобуков, переселившихся в Поволжье в золотоордынское время, а погребения с остовом коня – к памятникам половцев. В некоторых погребениях (тип 1Д,Еа,Ка) найдены лишь отдельные кости коня.

Погребения с северо-восточной (тип 6Б,Г,К-Л,Р,У,Ч), северной (тип 7К) и северо-западной (тип 8А-Г,Е,Жа-З,К,Кб,О-Р,Х) ориентировками, составляющие вместе 10,9% от всех захоронений, связаны, очевидно, с племенами восточного, центральноазиатского происхождения, появившимися в Поволжье в эпоху монгольского нашествия. В четырех из этих погребений были зафиксированы подбои (типы 6Р, 8П-Р), которые иногда встречаются в погребениях средневековых монголов; кроме этих комплексов на рассматриваемой территории есть 39 подбойных захоронений с западной ориентировкой (тип 1П,Пб-Т), пять с юго-западной ориентировкой (тип 2П,Пб-Р,Т) и два – с восточной (тип 5Р,Т).

Помимо частей конского скелета (в погребениях типов 1Д,Еа,Ка,О,С-Ф, 2Д,Еа,О,Т, 4О, 5Т, 6У, 8Е,О) в могильных ямах 53 комплексов - пяти с северо-

западной (тип 8Г,Е,К,О,Па), 34 с западной (тип 1Б-Г,Еа,З,К,Л,О,Р-С), восьми с юго-западной (тип 2Г-Д,К,Р,Т), двух с восточной (тип 5Б,Т) и четырех с северо-восточной (тип 6Г,К) ориентировками - были обнаружены кости барана.

Остальные погребения (типы 1Жа,З,К,Кб-Л,П,Пб,Р,Х-Ч, 2З,К,Л,П,Р,Ч, 3-5) составляют весьма значительную группу (34,9% всех комплексов), большую часть которой (31% всех комплексов) можно связывать с процессом исламизации кочевников (типы 1Жа,З,К,Кб-Л,П,Пб,Р,Х-Ч, 2З,К,Л,П,Р,Ч).

Мужскими являются 130 захоронений, женскими – 133, детскими и подростковыми – 61 (данные есть лишь для этих 324 комплексов).

Инвентарь зафиксирован в 227 погребениях, что составляет 58,7% от их общего числа. Примечательно, что лишь 16 из безынвентарных захоронений (типы 3А, 5А, 8А,В,Е,Жа,З,Кб,П,Х) были ориентированы головой не на запад или юго-запад; очевидно, исчезновение инвентаря в погребениях следует связывать с влиянием ислама.

Остатки шапочек-бокк найдены в 16 погребениях (типы 1Г,К,Л,Р,С, 2Еа,Л,Т, 4Б,К, 8Па), 4 из которых были совершены в подбое (типы 1Р,С, 2Т, 8Па).

Золотые и серебряные изделия встречены в 34 захоронениях (8,8% от общего числа), причем в двух случаях встречены только золотые, в 32 случаях - только серебряные. Из этих 34 погребений 16 имеют западную ориентировку (типы 1Б,Г,К,Л,Р), девять – юго-западную (типы 2Г,Л,Р,Т), два - северо-западную (тип 8Б,Па), пять - северо-восточную (типы 6Б,К,Ла,О), одно – юго-восточную (тип 4О) и одно – восточную (тип 5Р).

Остатки шелковых и парчовых тканей отмечены в 23 захоронениях (5,9% от общего количества): с западной (типы 1Г,К,Ка,О,Р,С,Ф), юго-западной (типы 2Г,Л,О) и северо-восточной (типы 6Б,К) ориентировками.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в 91 захоронении (23,5% от общего количества), причем в 21 из них - только оружие, в 28 - только конское снаряжение.

В двух погребениях (тип 6Ла,К) были найдены бронзовые застёжки-сюльгамы.

Монеты обнаружены в 45 (11,6%) из 387 захоронений; в 42 погребениях были обнаружены дирхемы, в двух - пулы, в одном – китайская бронзовая монета.

Важным вопросом является выяснение хронологии памятников, рассмотрение этапов становления и развития округа Царевского городища.

Лучшим датирующим материалом, имеющимся в нашем распоряжении, являются джучидские монеты (они присутствуют в материалах 59 из 98 описанных памятников). Нумизматический материал позволяет, опираясь на этапы денежного обращения в Золотой Орде, уверенно выделить пять основных этапов развития округа Царевского городища. Первый этап - с 1266¹² по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша) и пятый с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея).

Монеты, чеканенные в первый период (1266-1310 гг.), были найдены на 6 памятниках (№/№ 1-2, 4, 8, 44, 66). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к правлениям Менгу-Тимура и Туда-Менгу (№/№ 4, 8, 44, 66). Еще в 1 случае (№ 2) отмечены находки монет эпохи Токты (1291-1312 гг.). На основании этого материала можно утверждать, что округа Царевского городища сложилась еще в последней трети XIII - начале XIV в.

Находки монет и кладов второго этапа (1310-1365 гг.) охватывают 46 объектов (№/№ 1-2, 4, 8, 12-13, 17, 23-24, 32-34, 37а, 39, 42, 47, 49, 51-57, 63, 65, 67-68, 72-74, 77-79, 81-86, 89-92, 94-95), причем на 20 из них (№/№ 1-2, 8, 12-

¹² На Царевском городище была найдена также монета с именем халифа Ан-Насир лид-Дин Аллаха; монеты этого типа чеканились в конце XII - середине XIII в.

13, 23, 34, 49, 53-54, 56, 65, 67, 73, 78, 86, 90-92, 94-95) отмечены находки монет начального периода междоусобицы - 1359-1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа Царевского городища, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342 гг.) и Джанибека (1342-1357 гг.), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем, третьем этапе.

Монеты третьего периода (1365-1380 гг.) найдены на 8 памятниках (№/№ 2, 12, 18, 61, 75, 80, 88, 93), не считая Царевского городища; в 5 случаях это монетные клады.

Монеты и клады четвертого этапа (1380-1395 гг.) встречены в 9 случаях (№/№ 1-2, 4, 12, 50, 58-59, 62, 87), 5 из которых - клады. Помимо Царевского городища монеты этого времени найдены лишь на 3 поселениях.

Монеты пятого этапа (1395-1420 гг.) были встречены в 2 случаях – на Водянском городище (№ 2), где был найден единственный пул 799 г.х. (1396-1397 гг.), и в курганной группе у Калиновки (№ 24).

Примечательным представляется факт, что выше истока Ахтубы золотоордынские памятники округа Царевского городища располагаются по обоим берегам Волги, а ниже – почти только по левому берегу Ахтубы (за исключением поселения № 13а, располагающегося в Волго-Ахтубинской пойме). Очевидно, это объясняется менее благоприятными природными условиями берегов Волги в южной части региона по сравнению с Левобережьем Ахтубы.

Представляет интерес наличие на памятниках округа Царевского городища древнерусских и мордовских материалов.

Древнерусские материалы зафиксированы на 3 (17,6%) из 17 рассмотренных нами поселений (№/№ 1-2, 4). Это свидетельствует о присутствии древнерусского населения не только на Царевском городище, но и

на близлежащих к нему крупных золотоордынских поселениях Правобережья Волги.

Следует отметить и наличие мордовских материалов на Водянском городище (№ 2). Находки сьюльгам имеются в курганной группе у Зубовки (№ 47) на левом берегу Ахтубы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологические источники для изучения истории Золотой Орды являются не только самыми многочисленными, но и чрезвычайно важными, так как практически все письменные источники были известны, опубликованы и изучены еще в XIX – первой половине XX в. Более того, вообще не сохранилось нарративных источников, созданных в Улусе Джучи, а имеющиеся письменные сведения иноземных авторов весьма скудны по целому ряду вопросов (в частности, по проблеме округа золотоордынского города они полностью отсутствуют).

Золотоордынские монеты являются не только базовым источником по хронологии Джучидов (ввиду аутентичности данной категории материала), но и характеризуют очень высокий уровень развития денежного обращения, в том числе мелкого розничного торгова, динамику экономической жизни общества, вовлечения его членов как во внутреннюю, так и во внешнюю торговлю.

Экономика Улуса Джучи держалась на сельском хозяйстве (земледелии, скотоводстве и промыслах), ремесле, внешней и внутренней торговле. В государстве были хорошо развиты наука и культура. Существовала система делопроизводства, есть сведения о работе ученых (известны даже находки частей астролябий и квадрантов на Царевском городище) и творчестве литераторов, создававших свои произведения на «поволжском тюрки» – литературном языке городов Золотой Орды. Широко бытовали также монгольская и персидская письменность.

Города Улуса Джучи, число которых составляло несколько десятков, имели свои особенности исторического развития: они были связаны с деспотической властью ханов, первоначально города представляли собой замки знати и землянки строителей, характерной чертой является и отсутствие укреплений, окружающих города, вплоть до второй половины XIV в. Население нижневолжских городов, как и их округа, было поликонфессиональным и полиэтничным, оно включало в себя, наряду с

кипчаками, кочевников центральноазиатского происхождения, хорезмийцев, болгар. В состав населения многих городов и памятников их округа входило древнерусское (особенно значительным его присутствие было во второй половине XIII – начале XIV в.) и мордовское население, активно практиковавшее пашенное земледелие и рыболовство. В городах и крупных поселениях имелась монументальная архитектура с богатым архитектурным декором: в наших материалах она встречена в округе Увекского (№/№ 1, 17, 29, 45, 52) и Царевского (№/№ 1-4, 9, 12-16) городищ. Города были для своего времени хорошо благоустроены. Городские усадьбы иногда представляли собой «замки» аристократии с дворцами, бассейнами, домами слуг и охраны; имелись и небогатые усадьбы. Развитие рядовых жилищ происходило по линии перехода от землянок к деревянным наземным домам. В домостроительстве были очень характерны горизонтальные отопительные дымоходы (каны), лежанки-суфы, умывальники (тошнау).

ЛИТЕРАТУРА

Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». - М.-Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923. - 132 с.

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года. - Казань: Комбинат Издательства и Печати, 1923. - 63 с.

Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья. - Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006. - 268 с.

Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. - М.: Наука, 1987. - 251 с.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. - М.: Наука, 1985. - 245 с.

Зеленеев Ю.А. Очерки этнокультурной истории Поволжья, XIII-XV вв. - Йошкар-Ола: МГУ, 2013. - 327 с.

Зиливинская Э.Д. Усадьбы золотоордынских городов. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. - 172 с.

Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. - Астрахань: Астраханский ун-т, 2011. - 252 с.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. - СПб.: Славия, 2001. - 364 с.

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. - Санкт-Петербург: Евразия, 2012. - 490 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 224 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. - 351 с.

Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. - М.: Наука, 1978. - 133 с.

Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. - М.: Эвтектика, 1991. - 112 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. - 274 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - 180 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 228 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - 256 с.

Fedorov-Davydov G.A. Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. - München: Verlag C.H.Beck, 1984. - 131 p.

Fyodorov-Davydov G.A. The Culture of the Golden Horde Cities. Translated from the Russian by H.Bartlett Wells / BAR. International Series, 198. - Oxford, 1984. - 278 p.

Fyodorov-Davydov G.A. The Silk Road and the Cities of the Golden Horde. - Berkeley, California: Zinat Press, 2001. - 189 p.

Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. - Oxford: Archaeopress, 2004. - 253 p.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

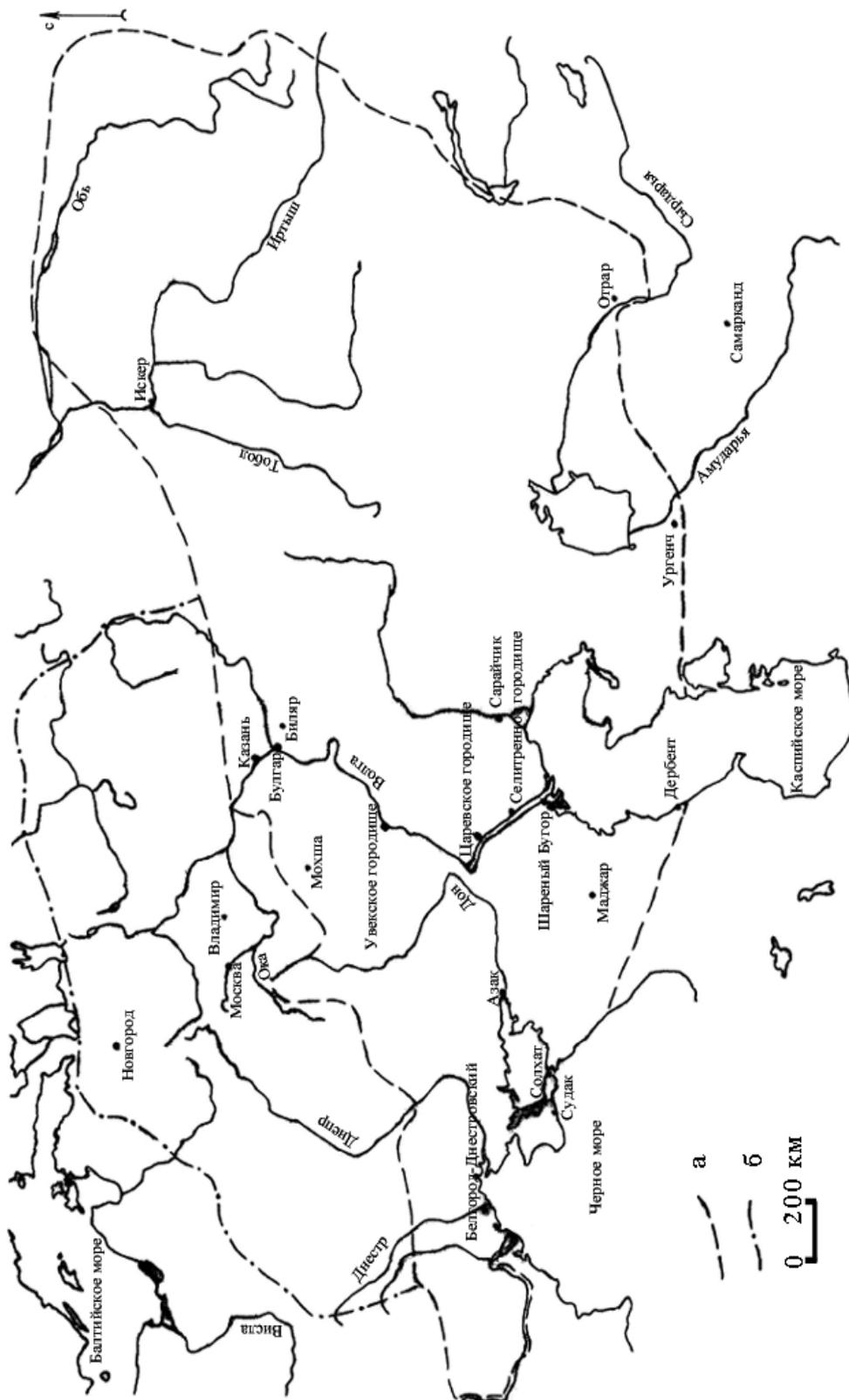

Рис. 1. Карта Золотой Орды (по материалам В.Л.Егорова).
 а – границы Золотой Орды, б – общая граница русских земель.

Рис. 2. Схема расположения крупнейших золотоордынских городищ Нижней Волги.

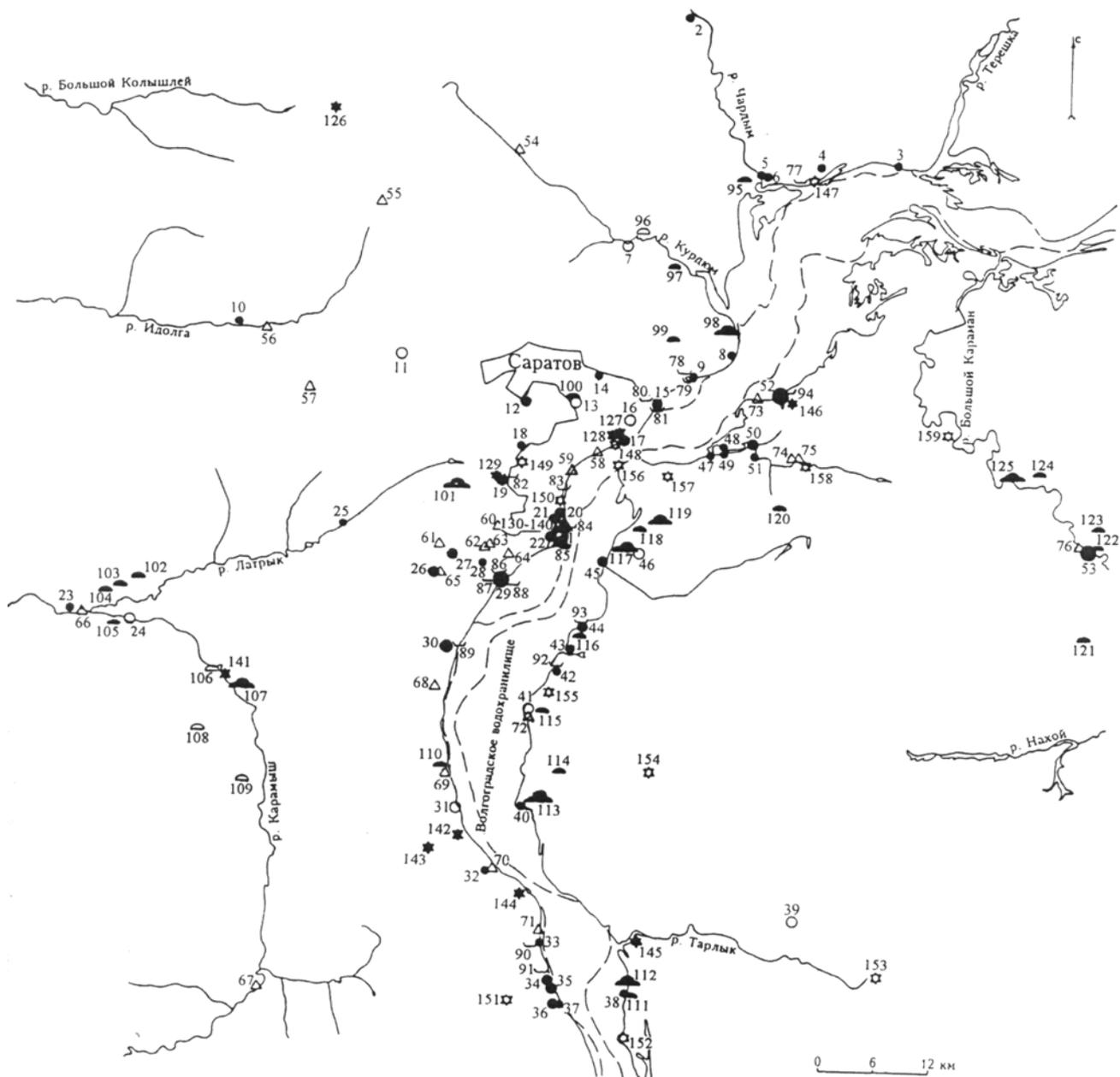

Рис. 3. Схема расположения памятников округи Увекского городища.

Поселения: 1 - Увекское городище, 2 - Чернышевка-1, 3 - Усовка, 4 - Чардымское II городище и селище, 5 - Чардымское I городище, 6 - Чардымское IV городище, 7 - Хутор Моховой, 8 - Усть-Курдюмское городище, 9 - Пристанное, 10 - Октябрьский городок, 11 - Курдюм, 12 - Поливановка, 13 - дача Корольковой, 14 - пос. Северный («Песочное»), 15 - Алексеевское городище, 16 - Соколова гора, 17 - ул. Лермонтова, 18 - Рокотовка, 19 - Болдыревка, 20 - Увекское I селище, 21 - Увекское II селище, 22 - Увекское III селище, 23 - Висловка II, 24 - Большая Дмитриевка, 25 - Константиновка, 26 -

Колотов Буерак, 27 - Багаевка, 28 - Хмелевка II, 29 - Хмелевка I, 30 - Широкий Буерак, 31 - «Еланский ручей», 32 - Ахматское городище, 33 - Мартышкино, 34 - Кондаково I, 35 - Кондаково II, 36 - Кондаково IV, 37 - Кондаково III, 38 - Скатовка, 39 - Чапаево (Фрейзенгейм), 40 - Зауморье, 41 - Узморье, 42 - Терновка I, 43 - Терновка II, 44 - Подгорное, 45 - Квасниковка, 46 - Анисовка, 47 - Устье р. Саратовки, 48 - «Иван», 49 - Учхоз I, 50 - Прапорский бугор, 51 - «Плотина», 52 - Шумейка («Подстепное»), 53 - Советское («Зимник»).

Местонахождения: 54 - Хлебновка, 55 - «Белая Вода», 56 - Кувыка, 57 - Эстонцы, 58 - ул. Чернышевского, 59 - Юриш, 60 - Александровское, 61 - Буркин Буерак, 62 - Сельхозтехника I, 63 - Сельхозтехника II, 64 - Сельхозтехника IV, 65 - Колотов Буерак, 66 - Петропавловка, 67 - ст. Карамыш, 68 - Пудовкино, 69 - Сосновка-3, 70 - Ахматское I, 71 - Ахматское II, 72 - Узморье, 73 - Шумейка, 74 - Прибрежный I, 75 - Прибрежный II, 76 - «Мыс».

Грунтовые могильники: 77 - Чардымский, 78 - погребение на Танавском городище, 79 - Пристанное, 80 - «Комбайн», 81 - Алексеевский, 82 - Болдыревский, 83 - Улеша, 84 - Увекский II, 85 - Увекский I, 86 - Хмелевский II, 87 - Хмелевский III, 88 - Хмелевский I, 89 - Широкий Буерак, 90 - Ахмат («Мартышкино»), 91 - Нижняя Студенка-I, 92 - Терновка, 93 - Подгорное, 94 - Шумейка («Подстепное»).

Курганы и курганные группы: 95 - Расловка, 96 - Новая Липовка, 97 - Усть-Курдюм II, 98 - Усть-Курдюм I, 99 - Долгий Буерак, 100 - Вишневое, 101 - Астраханский тракт, 102 - Двоенка II, 103 - Двоенка I, 104 - Большая Дмитриевка I, 105 - Большая Дмитриевка II, 106 - Рыбушка II, 107 - Рыбушка I, 108 - Рыбушка III, 109 - Паницкое, 110 - Сосновка, 111 - Скатовка II, 112 - Скатовка I, 113 - Зауморье, 114 - Березовка, 115 - Узморье, 116 - Подгорное, 117 - Квасниковка, 118 - Энгельс, 119 - Покровск, 120 - Сухая Саратовка, 121 - Советское (Мариенталь) II, 122 - Советское III, 123 - Советское (Мариенталь) I, 124 - Суслы, 125 - Крутояровка.

Клады монет: 126 - Полчаниновка, 127 - Саратов 1900 г., 128 - Саратов 1847 г., 129 - Болдыревка, 130-140 - Увек I-X 1860-е, 1879, 1889, 1891а, 1891б,

1893, 1900-е, 1910-е, 1912, 1994 гг., 141 - Рыбушка, 142 - Мордово I, 143 - Мордово II, 144 - Ахмат, 145 - Тарлыковка, 146 - Подстепное.

Отдельные находки монет: 147 - Чардым, 148 - Набережная Космонавтов, 149 - Есиповка, 150 - Князевка, 151 - х. Студенский, 152 - Привольное, 153 - Воскресенка, 154 - Березовка, 155 - Узморье, 156 - Покровская бухта, 157 - Покровская слобода, 158 - р. Саратовка, 159 - Осиновка.

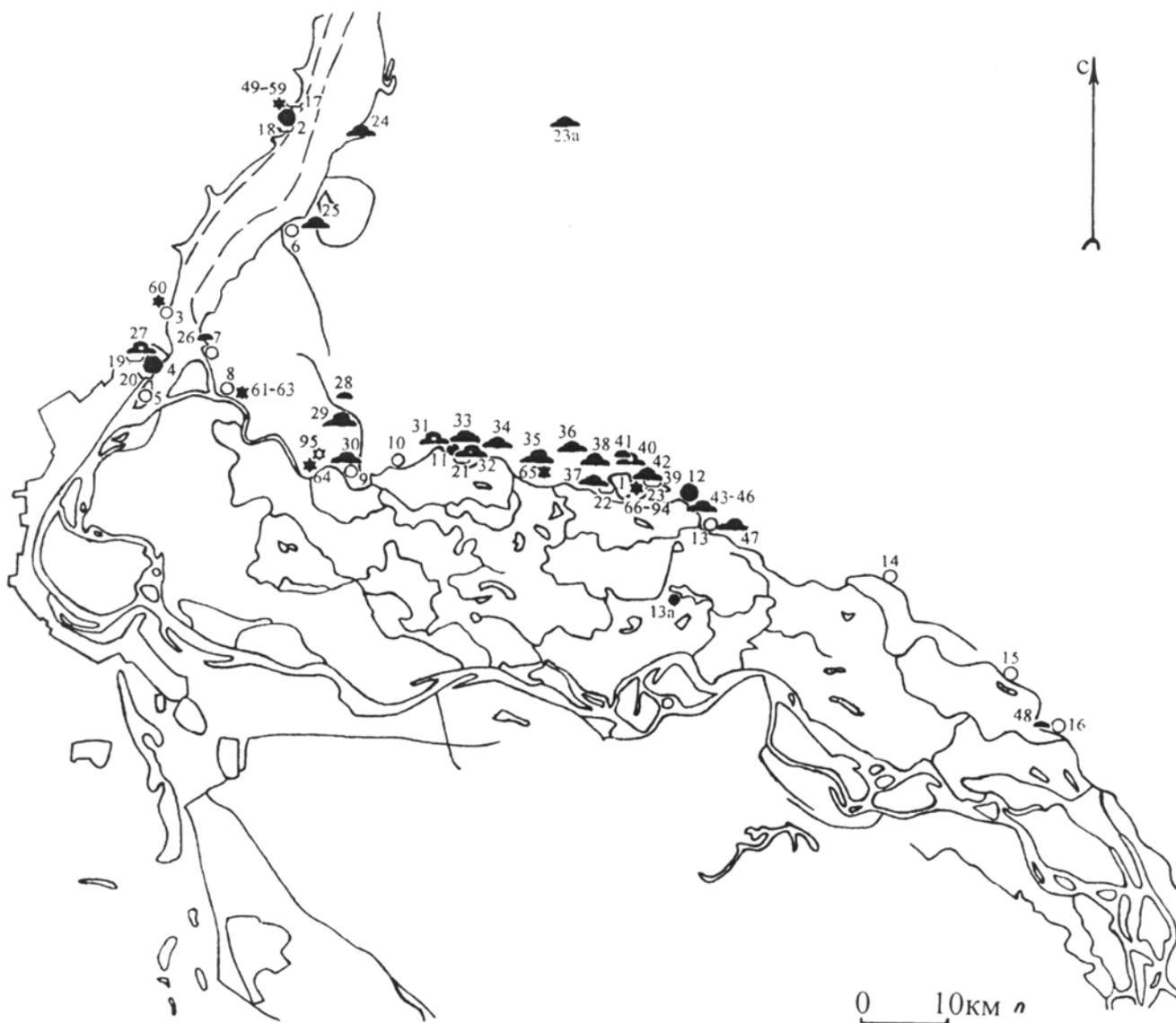

Рис. 4. Схема расположения памятников округи Царевского городища.

Поселения: 1 - Царевское городище, 2 - Водянское городище, 3 - Винновка, 4 - Мечетное городище, 5 - Остров Денежный, 6 - Верхнее и Нижнее Погромное, 7 - Поселение у истока Ахтубы, 8 - Верхне-Ахтубинское (Безродное), 9 - Заяр, 10 - Заплавное, 11 - Бахтияровка, 12 - Колобовка, 13 - Зубовка, 13а – Грачи, 14 - Капустин Яр, 15 - Пологое Займище, 16 – Дмитриевка.

Грунтовые могильники: 17 - Водянский I, 18 – Водянский II, 19 – Мечетное I, 20 - Мечетное II, 21 - Мавзолей у Бахтияровки, 22 - Царев II, 23 - Царев I.

Курганы и курганные группы: 23а - Красный Октябрь, 24 - Калиновка, 25 - Верхнее Погромное, 26 - Осадная балка, 27 – Мечетное, 28 - 15 поселок, 29 - Заплавное I, 30 - Заяр, 31 - Заплавное II, 32 - Бахтияровка I, 33 - Бахтияровка II, 34 - Бахтияровка III, 35 - Ленинск I, 36 - Ленинск II, 37 - Маляевка I, 37а - Маляевка VI, 38 - Маляевка V, 39 - Солодовка I, 40 - Солодовка II, 41 - Солодовка III, 42 - Царев, 43 - Колобовка I, 44 - Колобовка II, 45 - Колобовка III, 46 - Колобовка IV, 47 - Зубовка, 48 – Дмитриевка.

Клады монет: 49-59 - Водянское городище I-XI 1912, 1971-1974, 1997, 2002 гг., 60 – Винновка, 61-63 - Верхне-Ахтубинское (Безродное) I-III 1848, 1873, 1916 гг., 64 - Среднеахтубинское, 65 - Пришиб, 66-92 – Царев I-XXVIII 1840-е, 1845-1851, 1958, 1962-1963, 1965, 1968, 1972, 1995, 1997, вторая половина 1990-х гг., 93-94 - Царевский уезд I-II начало XIX в., 1864 г.

Отдельные находки монет: 95 - Средняя Ахтуба.

Условные обозначения к схемам округа крупных
золотоордынских городов Нижнего Поволжья:

поселения:

- площадь менее 1 га
- площадь от 1 до 7 га
- площадь более 7 га
- площадь неизвестна
- △ местонахождения
- ┌ грунтовые могильники

курганы:

- ⌒ с золотоордынскими погребениями
- ⌒ с золотоордынскими материалами в насыпи
- ⌒ группы курганов с золотоордынскими погребениями
- ★ клады монет
- ☆ отдельные находки монет
- очертания берегов Волги до строительства Волгоградского водохранилища

Рис. 5. Условные обозначения к схемам округа Увекского и Царевского городищ (рис. 3-4).

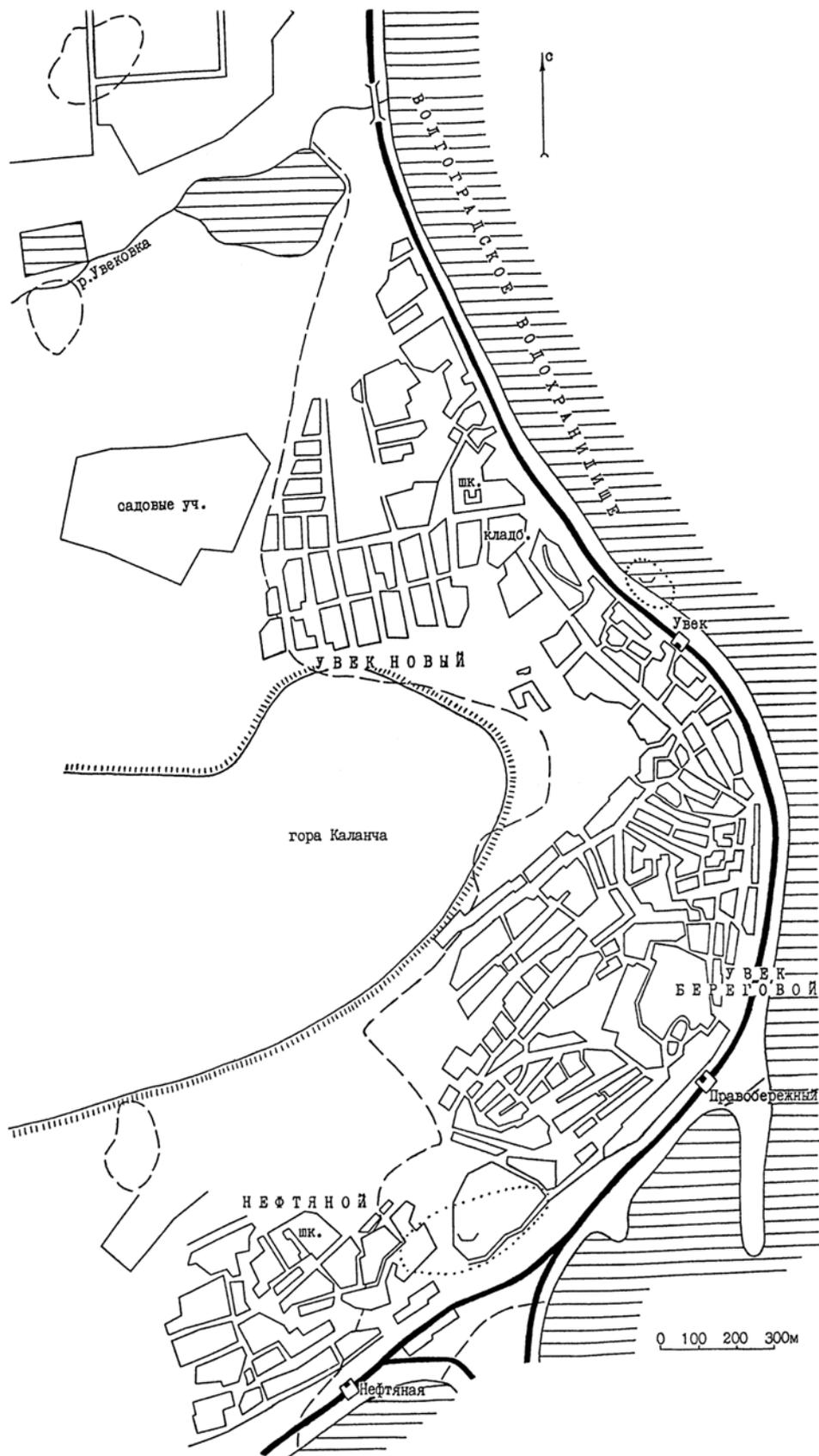

Рис. 6. План Увекского городища.

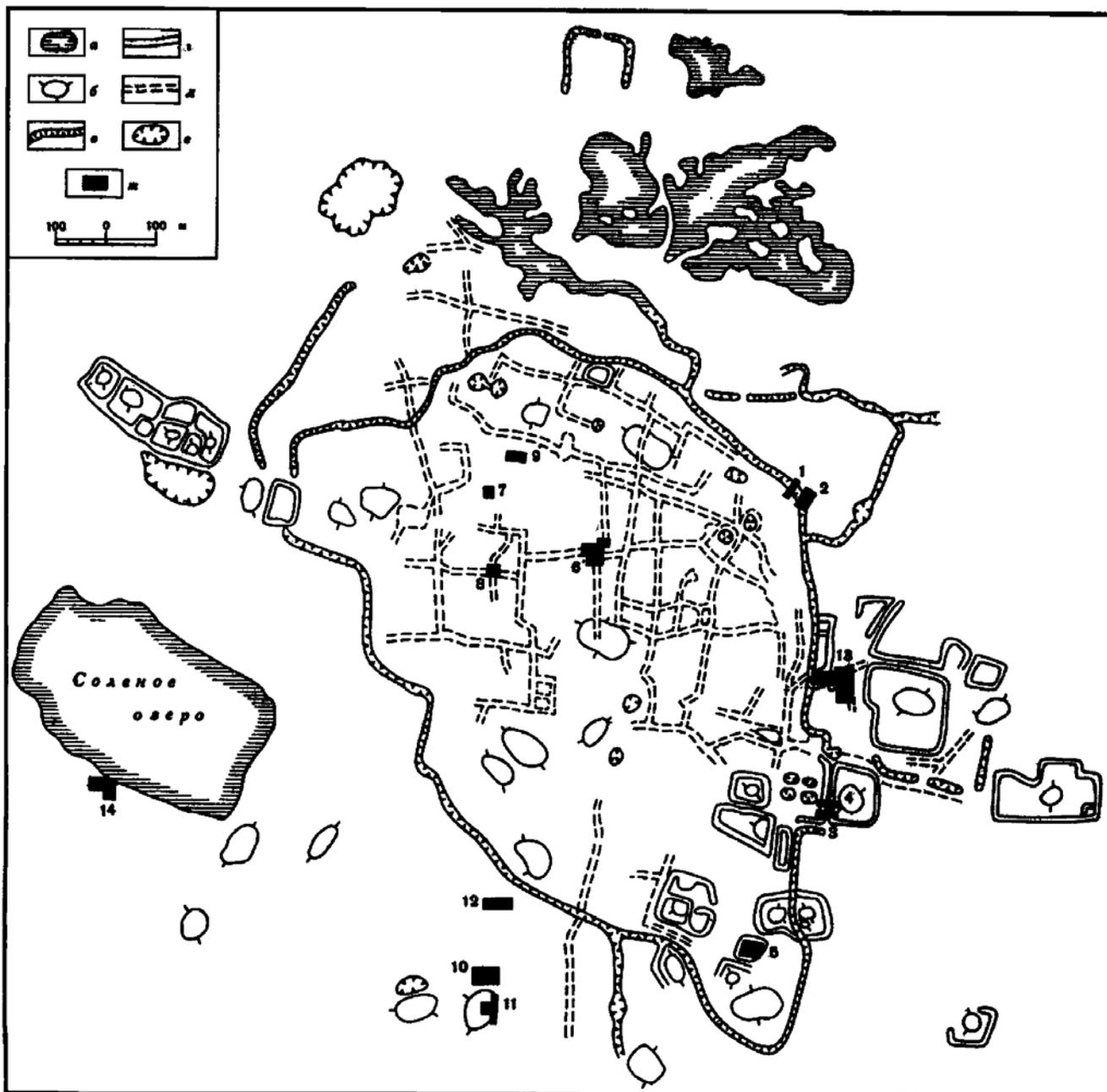
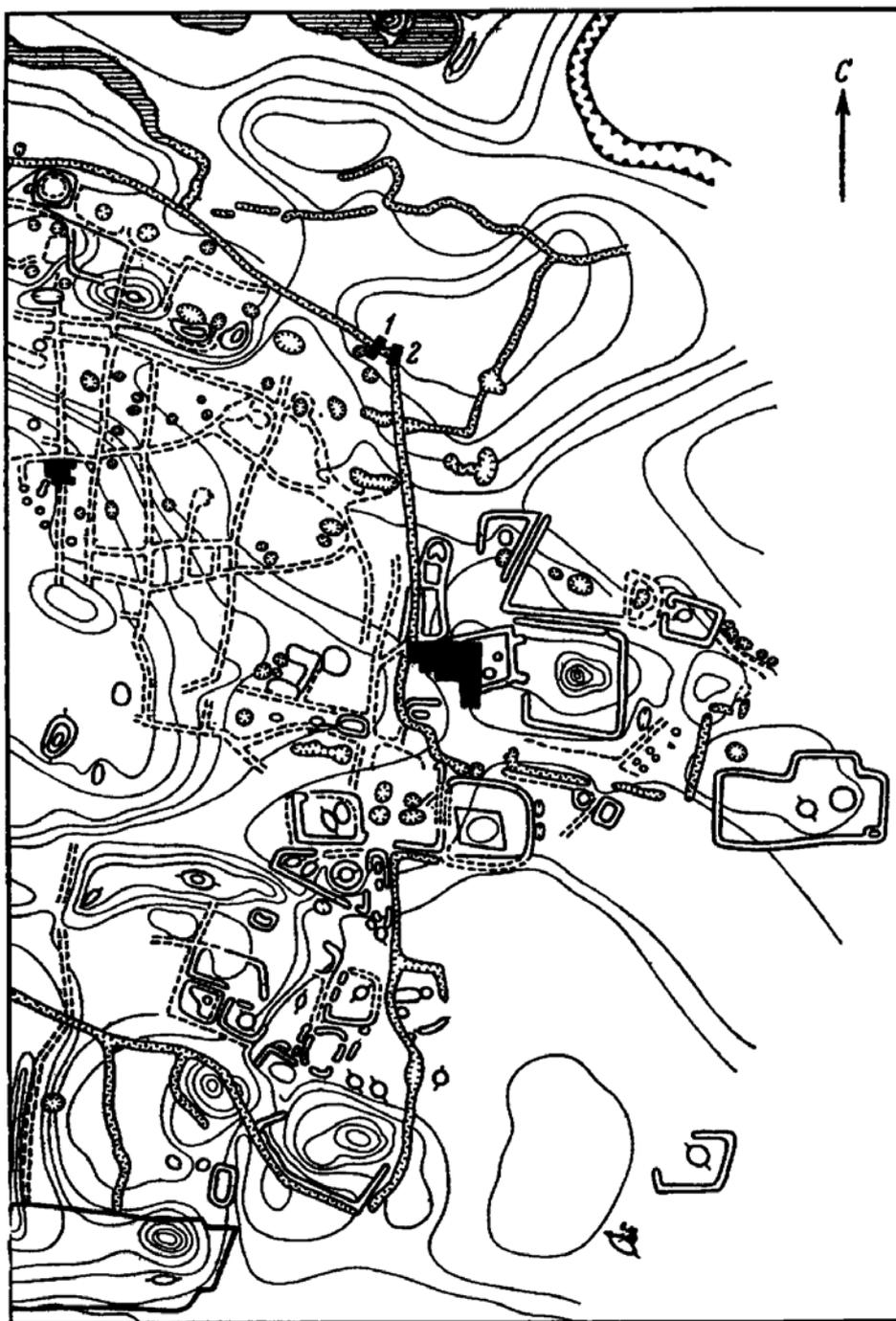

Рис. 7. План Царевского городища (по: Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. - М.: Наука, 1974. - С. 90, рис. 1).

а – водоемы, б – всхолмления, в – древние рвы и арыки, г – стены усадеб, д – улицы, е – глубокие ямы, ж – раскопы: 1 – раскоп VIII - 1961, 2 – раскоп IX - 1962, 3 – раскоп IV - 1963, 4 – раскоп V - 1963, 5 – раскоп IV и V - 1961, 6 – раскоп I, III, VI - 1963, 7 – раскоп I - 1959, 8 – раскоп I - 1964, 9 – раскоп III - 1962, 10 – «дом с юртами», 11 – «дом на дюне», 12 – раскопы II - 1959, II - 1961, II - 1962, III, V - 1964, III - 1965, 13 – «три усадьбы», 14 – могильник (раскопы II - 1960, VI, VII - 1961, VIII - 1962).

0 1 2 см

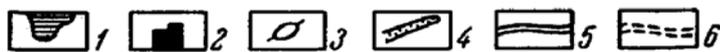

Рис. 8. План восточной части Царевского городища (по: Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. - М.: Наука, 1974. - С. 91, рис. 2).

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Увекское городище и его округа.....	8
Глава II. Царевское городище и его округа.....	34
Заключение.....	65
Литература.....	67
Приложение. Иллюстрации.....	69